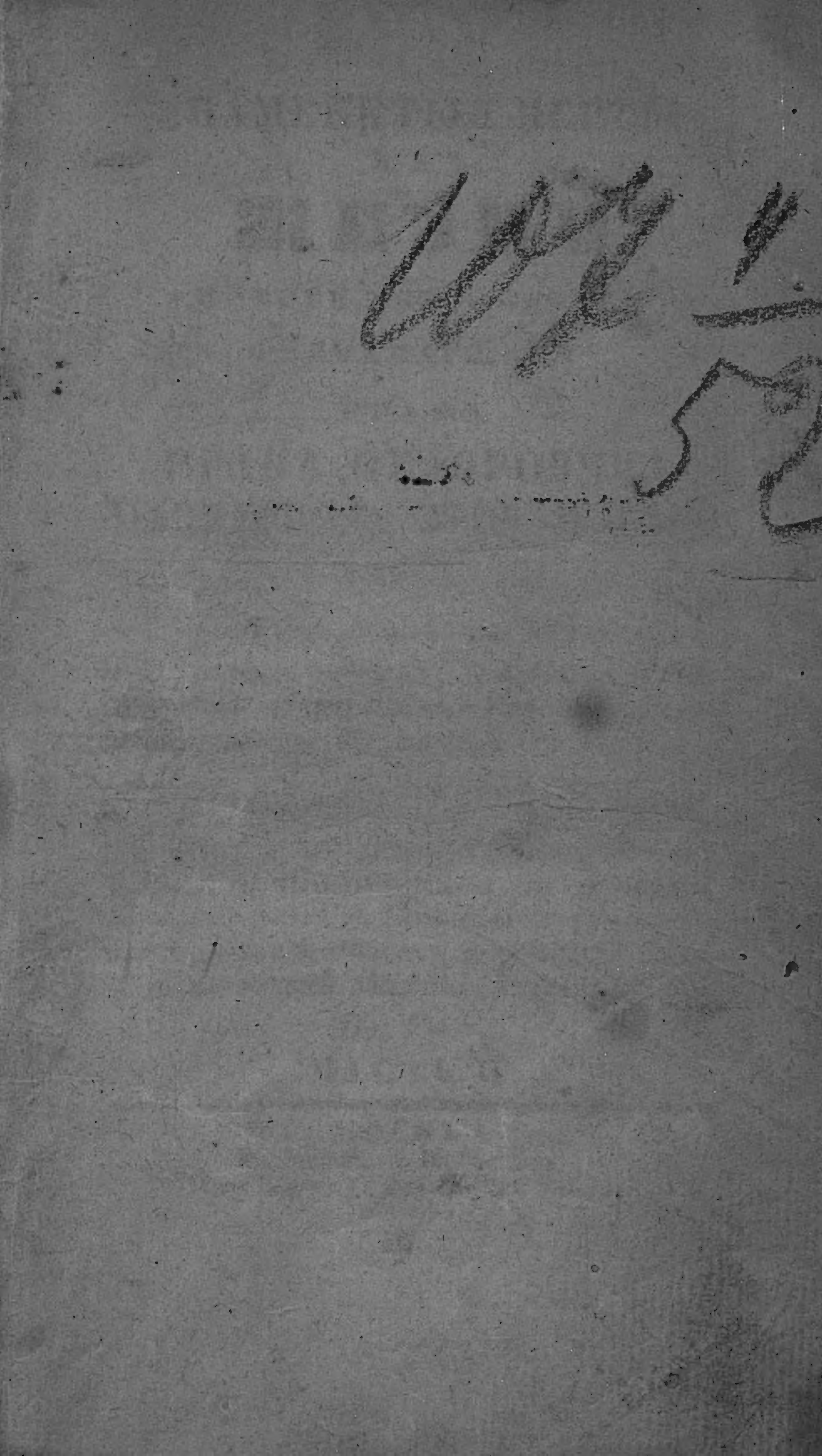


ЗНАМЕНИТЫЯ ЧЕРТЫ
ИЗЪ
ЖИЗНИ
И ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ
ФЕЛЬДМАРШАЛА
ГРАФА
ИВАНА ѲЕДОРОВИЧА ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО
И ХРАБРЫХЪ ЕГО СПОДВИЖНИКОВЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЕ ВЪ СЕБѢ:

всѣ военныя событія, совершенныя Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, отъ начала войны Персидской до окончанія войны Турецкой;

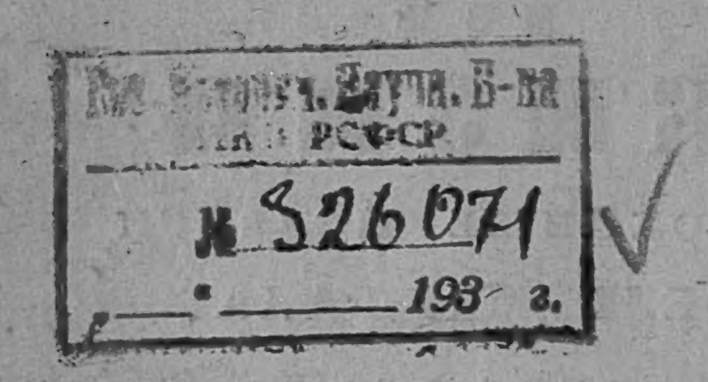
Высочайшихъ Рескриптовъ на имя Фельдмаршала и отличившихся Генераловъ, Приказовъ Фельдмаршала по Корпусу, описанія сраженій, Военно-Историческихъ повѣствованій, писемъ и разныхъ военныхъ обѣихъ кампаній анекдотовъ.

Ив. Г—въ.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА.
Въ Типографіи Н. Степанова.
При Императорскомъ Театрѣ.

1831.



Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, 1831 года, Февраля 6 дня.

Цензоръ Снегиревъ.

НОВАЯ ВОЙНА

и Приказъ Государя къ войску.

Гордость Персіянъ смирилась, и орлы Сѣвера увѣнчались новыми лаврами славы; но враги и завистники величія нашего Отечества еще льстились повредить намъ. Порта Оттоманская, бравшая участіе въ дѣлахъ Персидскихъ и вліяніемъ своимъ препятствовавшая по первымъ переговорамъ заключенію мира, наконецъ объявила Россіи войну. Сердце добраго Царя Нашего скорбѣло и изыскивало всѣ возможныя средства къ недопущенію непріязненныхъ дѣйствій; но всѣ миролюбивыя сношенія Двора нашего остались безуспѣшны. Тогда Государь Императоръ рѣшился не покидать оружія, доколѣ безопасность и пользы Державы Его не будутъ обезпечены на основаніяхъ прочныхъ. Монархъ нашъ твер-

до уповаетъ на помощь Всевышняго и Богъ, сильный въ браняхъ, услышалъ молитвы чистыхъ сердцемъ и благословилъ правое дѣло.

Уже войска 2-й арміи готовились къ выступленію за границу, и Гвардія, назначенная для подкрѣпленія арміи, въ числѣ 30000, начала съ 1-го Апрѣля выступать двумя колоннами по Кіевской и Житомирской дорогамъ.

Отъ 14-го Апрѣля Государь Императоръ изволилъ отдать слѣдующій Приказъ Россійскимъ войскамъ.

»Миръ съ Персіею, славный и полезный Отечеству, не положилъ еще конца знаменитымъ подвигамъ Россійскаго воинства. Брань справедливая прекращена съ одной стороны, но съ другой предстоитъ Намъ новая брань, столько же справедливая, для защиты чести нашей и правъ, купленныхъ цѣною крови Русской.

Великодушное терпѣніе Благословеннаго АЛЕКСАНДРА было уже истощено враждебными поступками Турецкаго Правительства: нынѣ сіе Правительство преисполнило мѣру, и явно сложило съ себя личину дружелюбія, едва утвердивъ миръ священнѣйшими клятвами. Мы идемъ пресѣчь смуты и убійства въ странахъ, Намъ сопредѣльныхъ, и возстановить нарушенный миръ на прочныхъ основаніяхъ.

Воины! сражаясь съ народами просвѣщенными, искусными въ битвѣ, вы пріобрѣли славу неувядаемую, не одною храбростію побѣждая, но и благодушіемъ. Безотвѣтное повиновеніе начальникамъ, строгое соблюденіе порядка и милосердіе къ побѣжденнымъ, были всегда отличительною чертою Русскихъ ратниковъ. Отъ того мирные граждане вездѣ столь же радовались вашему пришествію, и вами побѣжденные, именова-

ли васъ избавителями. Вы сохраните и нынѣ сію славу, простирая дружелюбно къ единовѣрцамъ Нашимъ. Поражайте строптивыхъ, но щадите безоружныхъ и слабыхъ; щадите достояніе, домы и самые храмы враговъ, хотя и другую вѣру исповѣдающихъ. Такъ велитъ Наша вѣра, Святое ученіе Спасителя! Преклонившій къ себѣ кротостію и человѣколюбіемъ ожесточенныхъ, защитившій сироту и вдовицу — наравнѣ съ храбрѣйшими въ боѣ будетъ близокъ къ Моему сердцу.

Воины Русскіе! Вы не обманете Моихъ ожиданій. Съ нами Богъ, вѣнчающій побѣдами доблесть и правду.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій 2-й арміи въ Европейской Турціи.

25-го Апрѣля Россійскія войска, 6-го и 7-го корпусовъ, отслуживъ въ лагерѣ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, благополучно переправились чрезъ р. Прутъ, границу Имперіи, въ 3-хъ колоннахъ, при мѣс. Скулянахъ, Фальчи и Водолуй Исакчи.

Первая колонна, подъ начальствомъ Г. Л. Барона Крейца, въ тотъ же день заняла Яссы и продолжала слѣдованіе къ Фокшанамъ. Средняя и лѣвая колонны двинулись къ Максимени, откуда 6-й корпусъ, подъ начальствомъ Г. Л. Рота, поспѣшилъ къ Бухаресту, и 30-го Апрѣля занялъ оный своимъ авангардомъ, бывшимъ подъ командою Г. М. Барона Гейсмара, чѣмъ и спасъ столицу Валахіи отъ раззоренія, на которое обрекли ее Турки, уже поспѣшавшіе къ оной.

7-й Корпусъ обратился къ кр. Бра-

илову и обложилъ оную 29-го Апрѣля. Быстрота движеній и рѣшительный натискъ нашихъ войскъ, предупредивъ всѣ предначертанія непріятеля, въ теченіе 5 дней овладѣли обѣими столицами Княжествъ Молдавіи и Валахіи, заняли операціонную линію между Бухарестомъ и Браиловымъ, лицемъ къ Дунаю, обезпечили переходъ остальныхъ войскъ чрезъ границу, и пріобрѣли значительное пространство непріятельскаго края для удовлетворенія первыхъ военныхъ потребностей.

5-го Маія Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичь, прибывъ подъ Браиловъ, принялъ начальство надъ осадою крѣпости. 7-го Маія изволилъ прибыть въ осадный лагерь подъ Браиловымъ Его Императорское Величество, переправившись чрезъ границу Своей Имперіи въ Водолуй Исакчи.

Кто изъ Русскихъ не знаетъ, чѣмъ

ознаменовалось присутствіе Монарха въ лагерѣ? Конечно, нѣтъ ни единаго, у котораго не запечатлѣны бы были на сердцѣ событія, свидѣтельствующія особенное вниманіе Государя къ воинамъ, отличившимся въ сраженіяхъ; отеческая попечительность о раненыхъ; милосердіе Его, истинно Царскія награды, и наконецъ то рѣшительное мужество, съ которымъ Онъ изволилъ быть свидѣтелемъ открытія новоустроенной батареи изъ 24-хъ орудій, начавшей дѣйствіе по крѣпости, и та неустрашимость, съ которою Онъ покойно обозрѣвалъ дѣйствіе, не обращая вниманія на то, что нѣсколько 24-хъ фунтовыхъ ядеръ ударило въ возвышеніе, на которомъ Государь изволилъ находиться, и что непріятель, примѣтя множество Офицеровъ на одномъ мѣстѣ, именно на семъ возвышеніи, обратилъ на оное выстрѣлы изъ орудій большаго калибра.

Между тѣмъ, какъ осада Браилова дѣятельно производилась, одинъ отрядъ 6-го корпуса занялъ *Крайово*, столицу малой Валахіи, 9-го Маія.

Мѣры человѣколюбія и кротости Монарха произвели самыя спасительныя дѣйствія: Запорожская сѣчь, существовавшая съ давнихъ временъ на правомъ берегу Дуная, бывъ непріязненною Русскимъ въ прежнія войны съ Турціею, побѣждена благостію Государя Императора и добровольно покорилась Его власти. Нынѣшній и прежній Кошевые, взявъ съ собою бунчуки и знамена, со всѣми старшинами, священниками, со множествомъ семейныхъ козаковъ, перешли въ предѣлы Россіи. Послѣдній Кошевой Іосифъ Гладкой, пользовавшійся уваженіемъ Турецкаго правительства, возвратился на лоно отечества единственно по преданности своей къ Государю, безъ всякихъ другихъ побудительныхъ причинъ. Такимъ об-

разомъ взаимная непріязнь братьевъ прекращена на вѣки благодушіемъ ихъ Отца.

Необыкновенное разлитіе Дуная препятствовало переправѣ Россійскихъ войскъ; но чего не одолѣютъ Русскіе, особенно предъ глазами обожаемаго своего Монарха? Они преодолѣли всѣ трудности, противупоставленныя имъ и непріятелемъ и самою природою. Они перешли Дунай. Сія переправа, при весеннемъ разливѣ водъ, совершенная съ необыкновенною быстротою, подъ непріятельскими батареями, принадлежитъ къ числу самыхъ блистательныхъ военныхъ подвиговъ всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Послѣ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, планъ операцій распространился. Быстро двинулся 3-й корпусъ, подъ начальствомъ Г. отъ Инфантеріи Рудзевича до Троянова вала, гдѣ остановился на позицію 6 Іюня.

Между тѣмъ сдавались крѣпости одна за другою: *Мачинъ* Полковнику Роговскому 5 Іюня. — Гирсово Г. Л. Князю Мадатову 11 Іюня.—Кюстенджи Г. Л. Ридигеру 12 Іюня.—Тульча Г. Л. Ушакову 15 Іюня.—3-й корпусъ послѣ сего перешелъ отъ Троянова вала въ Карасу.

Около сего времени Некрасовцы, (*) потомки Донскихъ козаковъ, удалившихся въ Турецкіе предѣлы во время смуты, бывшей на Дону при Петрѣ Великомъ, бывшіе злѣйшими врагами Россіи и въ прошедшія войны, сопротивлявшіеся Русскимъ съ большимъ ожесточеніемъ, нежели самые Мусульмане, нынѣ, познавъ милость Государя Императора и кро-

(*) 1708 г. взбунтовалась часть Донскихъ козаковъ, подъ предводительствомъ козаковъ *Булавина* и *Некрасова*. Кн. Вас. Влад. Долгорукій усмирилъ ихъ 1708 г. Булавинъ былъ разбитъ, а Некрасовъ съ значительною партіею бѣжалъ къ Туркамъ и тамъ основалъ свою колонію.

тость Его съ побѣжденными, выслали Депутатовъ съ повинною и вступили въ подданство Россіи. Такія побѣды суть самыя драгоцѣнныя для человѣчества.

Турки мужественно защищались въ Браиловѣ; но Русскіе, предводимые Августѣйшимъ братомъ своего Монарха, ниспровергли всѣ препоны, и Браиловъ палъ къ ногамъ Царя Русскаго.

Также сдалась и Анапа 13 Іюня, гдѣ всегда тлѣло пламя, воспалявшее горскихъ хищниковъ злобою противъ Россіи; отъ сюда вмѣстѣ съ зловредными совѣтами доставлялись горцамъ оружіе и промѣнивалась ихъ неправедная добыча. Крѣпость сія здалась Генералъ-Адъютанту Кн. Меньщикову.

Турки, покушаясь удержать быстрое стремленіе нашихъ войскъ, были разбиты подъ Базарджикомъ 25 Іюня. Главныя ихъ силы сосредото-

чивались въ укрѣпленной горной позиціи при *Шумлѣ*, которая была центромъ операцій Турецкаго войска. Правымъ крыломъ Турецкой позиціи была Варна, укрѣпленная природою и искусствомъ, и защищаемая многочисленнымъ гарнизономъ.

По минованіи Базарджика, планъ операцій 2-й арміи былъ слѣдующій:

Г. М. Баронъ Гейсмаръ на крайнемъ правомъ крылѣ, въ малой Валахіи, долженъ былъ удерживать покушенія Турковъ со стороны Видина и наблюдать за сообщеніями Турецкихъ крѣпостей по Дунаю. Г. Л. Роту поручена блокада Силистріи. Генералу Корнилову наблюденіе Журжи. Отрядъ главной арміи, подъ начальствомъ Г. Л. Графа Сухтелена, устремился къ Варнѣ для наблюденія сей крѣпости до начатія правильной осады. Главная армія двинулась къ Шумлѣ 8 Іюля, дабы принудить Ви-

зиря къ сраженію и, разбивъ его, довершить обезпеченіе Княжествъ.

Сими движеніями начались за Дунаемъ съ нашей стороны важныя военныя дѣйствія. Государь самъ изволилъ находиться при 3-мъ корпусѣ.

Начало военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи подъ командою Генералъ-Адьютанта Паскевича Эриванскаго.

Для начатія военныхъ дѣйствій противу Азіатской Турціи, сборнымъ мѣстомъ было назначено селеніе *Гумры*, лежащее въ *Шурагели* при р. *Арпачай*. Г. корпусный командиръ прибылъ сюда 9-го числа Іюня. 10-го числа сдѣлано испытаніе исправленнаго осаднаго орудія. 13-го числа прибыла послѣдняя колонна войскъ, подъ начальствомъ Г. М. Муравьева, и того же дня сдѣланы опыты мин-

ныхъ работъ 8-мъ піонернымъ баталіономъ.

14-го числа, на возвышенности, лежащей близь р. Арпачай, весь дѣйствующій корпусъ въ 6 часовъ утра былъ выстроенъ въ сомкнутыхъ колоннахъ, для принесенія Господу Богу моленія о благословеніи предстоящаго похода. Снѣговая гора Алла Гезъ (око Провидѣнія) и Священная гора Араратъ вершинами своими осѣняли сіе духовное дѣйствіе. Въ продолженіе молебствія, нижніе чины отъ всѣхъ частей войскъ толпились вокругъ амвона съ приношеніями; сила православной вѣры одушевляла каждаго. По окропленіи рядовъ святою водою, колонны проходили мимо Г-на Корпуснаго Командира церемоніальнымъ маршемъ. Устройство полковъ, недавно совершившихъ тягостную Персидскую войну, было превосходное: два мѣсяца отдохновенія возродили сіи войска; артиллерія

и конница, болѣе прочихъ претерпѣвшія, явились въ самомъ блистательномъ видѣ. Въ числѣ собранныхъ войскъ показались двѣ новыя части, обращающія на себя особенное вниманіе: сборный линейный полкъ и добровольное Татарское ополченіе изъ Ширванской и Шекинской провинцій. Ловкость сихъ наѣздниковъ и выборъ лошадей ихъ заслуживаютъ полное одобреніе.

Тотчасъ по окончаніи церемоніальнаго марша, передовыя войска, составленныя изъ Донской козачей бригады Полковника Сергѣева, двинулись за р. Арпачай.

По переходѣ за границу 14-го числа Іюня, главный дѣйствующій корпусъ слѣдовалъ отъ Гумровъ по прямому направленію къ кр. Карсу, чрезъ селеніе Дигнисъ, Пальдераванъ и Мешковъ, при коемъ 17-го числа въ первый разъ былъ открытъ непрія-

тель. Конница его выѣхала изъ крѣпости верстъ на 16-ть и напала на наши передовые пикеты, но была отражена съ большимъ урономъ.

Отъ селенія Мешкова, оставивъ большую Гумрскую дорогу, Генералъ Паскевичь фланговымъ движеніемъ обошелъ крѣпость и занявъ лагерь на большой Арзерумской дорогѣ, пресѣкъ сообщеніе между Карсомъ и Арзерумомъ, чѣмъ самымъ лишилъ первую крѣпость ожидаемаго подкрѣпленія отъ Сераксира, коего полагала въ слѣдованіи съ 20000 корпусомъ къ Карсу (*). Сіе фланговое движеніе, исполненное въ порядкѣ въ виду крѣпости, не было обезпокоиваемо непріятелемъ. Изъ селенія Аза-

(*) По свѣденіямъ лазутчиковъ, гарнизонъ Карса состоитъ изъ 5000 конницы; пѣхота же заключаетъ въ себѣ всѣхъ жителей, способныхъ къ подъятію оружія, и коихъ число, вмѣстѣ съ пришедшими Лазами, можетъ составлять тоже около 5000 человѣкъ.

кева, гдѣ былъ ночлегъ 19-го Іюня, отправивъ съ прикрытіемъ вагенбургъ на вновь назначенный лагерь, пересѣкающій Арзерумскую дорогу и лежащій при р. Карсъ. Генералъ Паскевичь, съ большею частію войскъ, выступилъ прямо къ крѣпости Карсу, въ намѣреніи сдѣлать усиленное обозрѣніе; на послѣднихъ высотахъ, склоняющихся къ крѣпости, многочисленная непріятельская конница, выступя изъ крѣпости стремительно бросилась на передовые козачьи полки. Усматривая возможность дать полевое сраженіе, Г. Корпусный Командиръ, приказавъ козакамъ постепенно очищать фронтъ позиціи, склоняясь къ правому флангу, отвлекъ непріятеля отъ крѣпости и быстро атаковалъ его. Искуснымъ распоряженіемъ въ семъ дѣлѣ, стройностію и силою сей атаки, произведенной подъ огнемъ крѣпости во флангъ непріятеля, храброе Россійское войско

смяло Турковъ и причинило жестокое пораженіе. Все поле усѣяно было трупами обманувшагося непріятеля.

Атакою сею командовалъ начальникъ Штаба Г. М. Баронъ Остен-Сакенъ, а подкрѣпленіемъ Полковникъ Бурцевъ.

Въ семъ дѣлѣ Россійскія войска оказали примѣрную твердость. Не взирая на отважность непріятельской конницы, которая бросилась въ рукопашный бой, наша иррегулярная Кавалерія ничѣмъ не уступила ей въ семъ родѣ сраженія. Пѣхота же, по коей крѣпостныя батареи безумолкно дѣйствовали ядрами, неподвижно занимала назначенныя ей мѣста до 4-хъ часовъ по полудни. Когда сѣверо-восточная сторона крѣпости была совершенно осмотрѣна, тогда лѣвымъ флангомъ возвратились въ лагерь. Вечеромъ Генералъ Графъ Паскевичъ Эриванскій, переѣхавъ рѣчку Карсъ, докончилъ обозрѣніе крѣпости и при-

казалъ одному баталіону 40-го Егерскаго полка съ 2-мя горными единорогами занять высокую гору и построить на оной редутъ для обезпеченія лагеря.

Вечеромъ, переѣхавъ на ту сторону рѣчки, Графъ докончилъ обозрѣніе крѣпости. Сила оной весьма значительна, особенно по мѣстному положенію. Толстыя каменныя стѣны въ три ряда съ башнями, построенными въ видѣ бастіоновъ, окружаютъ городъ и часть предмѣстія, и находятся подъ обороною цитадели, лежащей на высокой скалѣ и одной укрѣпленной горѣ, называемой Карадагомъ. Многочисленная артиллерія (до 100 орудій) очищаетъ поле выстрѣлами во всѣ стороны; почва земли чрезвычайно каменистая, препятствуетъ работамъ, самая же крѣпость защищается многочисленнымъ гарнизономъ.

Но что можетъ противостать

воинству Русскому подъ командою таковаго Полководца, который, пріобрѣтя любовь и довѣренность онаго побѣдами своими въ Персіи, удивилъ Европу.

Знаменитая крѣпость Карсъ, средоточіе всѣхъ силъ прилежащихъ къ Россіи Турецкихъ областей, неприступная до сего времени, снабженная сильнымъ гарнизономъ и всѣми средствами къ защитѣ, крѣпость, отъ которой отступилъ безъ успѣха и знаменитый Шахъ-Надиръ, взята штурмомъ. 1250 человѣкъ достались въ плѣнъ при покореніи цитадели и 5000 сдались послѣ. Въ числѣ плѣнныхъ находится двухъ Бунчужный Паша Магметъ-Эминь-Паша, начальникъ кавалеріи Вали-Ага и много другихъ чиновниковъ. Убитыми и ранеными Турки потеряли до 2000. Въ крѣпостяхъ и на батареяхъ непріятельскихъ взято пушекъ и мортиръ 151, отбито 33 знамя, значи-

тельное количество снарядовъ артиллерійскихъ, множество разнаго рода оружія и большой хлѣбный магазинъ.

Нѣчто о штурмѣ кр. Карса и историческое описаніе оной.

(отрывокъ изъ Письма)

»Войско наше укомплектовано хорошими рекрутами, прекрасно одѣто, весело, бодро, красиво и страшно; дисциплина и воинскій порядокъ ни мало не ослабляются. Все это даетъ надежду, что нашъ Главнокомандующій, какъ Александръ и какъ Помпей, съ легіономъ Русскихъ можетъ завоевать Азію и доставить Россіи милліоны золота. Правда, противъ насъ отчаянныя толпы Азіатскихъ наѣздниковъ; но устроенная пѣхота наша и артиллерія мигомъ разсѣютъ ихъ, а мортиры и осад-

ныя пушки разрушатъ всѣ крѣпости. Сверхъ того искусный и осторожный и славою окриленный Полководецъ, пламенные Генералы, Офицеры и увѣренные въ непобѣдимости храбрые солдаты—все даетъ твердую надежду на непремѣнный успѣхъ въ предстоящей войнѣ.

. . . . (Карсъ). Это одна изъ древнѣйшихъ крѣпостей, по моему важнѣе и тверже Эривани; но Турки не умѣли защищать ее. Выключая большихъ предмѣстій, защищаемыхъ стѣнами и башнями, крѣпость на полу-горѣ довольно обширная съ двойными каменными стѣнами и башнями; въ ней, на высокой скалѣ надъ рѣкою, стоитъ неприступная цитадель съ батареями въ три яруса, усѣянная пушками: какъ Русскіе могли взять ее безъ потери? Это подлинно *чудо богатыри!* Они влетѣли въ крѣпость на плечахъ самихъ Турковъ, которые не успѣли запереться. Этаго

мало: они, подошедъ подъ стѣны цитадели, кричали вверхъ: *сдавайтесь! не то полѣземъ!* и устрашенные Турки сдались, полагая возможнымъ, что Русскіе взлѣзутъ на цитадель по крутымъ стѣнамъ и скаламъ также легко, какъ проскочили сквозь ..... »Нынѣшняя цитадель расположена на утесѣ праваго берега Карсъ-Чай, огибающаго оную съ сѣверной и западной сторонъ, которыя совершенно неприступны. Продолженіе наружныхъ стѣнъ цитадели примыкаетъ къ крѣпостнымъ съ восточной и южной сторонъ, кои образуютъ крѣпость, имѣющую вообще 4 главныхъ угла, соединяющихся волнистыми линіями. Длина боковъ отъ 260 до 350 сажен. 151 орудіе обстрѣливаютъ окрестности, представляющія по каменистому грунту, невыгодному мѣстоположенію и другимъ неудобствамъ при осадныхъ работахъ столько затрудненій для взятія сей крѣпости безъ

штурма, что хотѣлось бы мнѣ посмотрѣть, какъ 50 тысяч. Турецкая армія, со всѣми принадлежностями своими, выживетъ насъ отъ сюда, хотя нашъ отрядъ съ нестроевыми едва ли можетъ выставить болѣе 4000 человѣкъ.

Крѣпость населена Магометанами; имѣетъ 850 домовъ, 1 казенной каравансарай, 17 мечетей, 1 Армянскую церковь, 126 лавокъ и 2 бани. Къ восточному и южному фасамъ прилегаютъ два Татарскихъ форштата, а противъ западнаго лежитъ Армянскій. Въ первыхъ двухъ считается 1174, а въ послѣднемъ 600 домовъ. Всѣ сіи предмѣстія раздѣлены на 11 магаловъ (кварталовъ), въ каждомъ по одной мечети и одна церковь, а во всѣхъ 4 каравансарая, 430 лавокъ и 2 бани. Карсъ ведетъ торгъ съ Грузіею, Персіею и Турціею. Городъ расположенъ амфитеатромъ.

..... »Когда и кѣмъ основанъ городъ

и крѣпость, неизвѣстно; но Тацитъ говоритъ о встрѣчѣ Германика съ Г. Пизономъ въ Циррѣ (нынѣшнемъ Карсѣ). Тиверій царствовалъ тогда въ Римѣ. Германикъ управлялъ малою Азіею во 2-е консульство свое и короновалъ на престолъ Арменіи Артаксіаса. Вскорѣ потомъ явно возгорѣлась ссора его съ Пизономъ и это случилось въ Циррѣ (или Карсѣ); слѣдовательно онъ существовалъ уже въ 18 году послѣ Р. Х.«

(Пл. Радожицкій, извлечено изъ письма его).

По завоеваніи Карса, Графъ П. Э. оставивъ въ ономъ отрядъ, подъ командою Г. М. Берхмана, обратился къ Ахалкалаки.

Взятіе Ахалкалаки.

Выше сего мы видѣли уже, что 23 Іюня въ 8 часовъ утра Русскія знамена развѣвались на твердыняхъ Карса. *

И такъ въ теченіи 8 дней, Генералъ Графъ Паскевичь Эриванскій совершилъ походъ отъ границы нашей до Карса, успѣлъ разбить Турковъ, намѣревавшихся разбить его въ пути, и взялъ штурмомъ укрѣпленный лагерь и неприступную до того крѣпость, снабженную сильнымъ гарнизономъ и всѣми средствами къ защитѣ, обведенную тремя каменными стѣнами съ цитаделью на высокой скалѣ, отъ которой отступилъ безъ успѣха и знаменитый Шахъ Надиръ.

Распространивъ симъ блистательнымъ подвигомъ ужасъ въ окрестныхъ странахъ, Графъ Паскевичь Эриванскій спѣшилъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами и очистить отъ врага прележащія къ Россіи области, населенныя одноплеменниками нашихъ пограничныхъ народовъ. Оставивъ непріятеля въ недоумѣніи на счетъ своихъ намѣреній, Графъ Паскевичь Эриванскій вдругъ

обратился въ тылъ отъ Карса, и оставивъ при крѣпости Карсъ отрядъ Генералъ-Маіора Берхмана, съ остальными войсками предпринялъ движеніе прямою дорогою на крѣпость *Ахалкалаки*.

Сія дорога, заключающая въ себѣ на 100 верстъ протяженія пересѣкаетъ верхній хребетъ Чилдырскихъ горъ, мѣстами сохраняющихъ снѣговыя полосы во все лѣто.

Труденъ былъ походъ сей, но чего не могутъ Русскіе, предводимые такимъ начальникомъ, который одушевлялъ всѣхъ и своимъ присутствіемъ и рѣшимостію.

Непріятель не обезпокоилъ нашего движенія до того времени, когда голова корпуса начала уже спускаться съ главнаго хребта къ Ахалкалакской равнинѣ; но появленіе его на отдаленной горѣ не сдѣлало никакаго препятствія. Генералъ Графъ Паскевичь

Эриванскій прибылъ къ крѣпости 13 числа и занялъ лагерь въ 3-хъ верстахъ отъ оной, между 2-хъ рѣчекъ Тапаравани и Гендарачая, и въ тоже время съ передовыми войсками сдѣлалъ личное обозрѣніе окрестностей.

Крѣпость Ахалкалаки состоитъ изъ одной каменной стѣны съ башнями безъ рвовъ, въ замѣну коихъ находятся съ двухъ сторонъ утесы вышеупомянутыхъ рѣчекъ. Въ сѣверовосточной части, на возвышенности лежитъ цитадель, имѣющая стѣны и башни, превышающія всѣ крѣпостныя строенія. Внѣ крѣпости были прежде довольно большія предмѣстія, но оныя давно уже истреблены, и вмѣсто ихъ представляется открытое поле. Цитадель ни съ которой стороны не превышается высотами, но лѣвый берегъ Гендерачая предъ городомъ имѣетъ значительную поверхность.

По приближеніи къ Ахалкалаки, не

видно было рѣшимости непріятеля защищать крѣпость: патрули наши разъѣзжали на ружейный выстрѣлъ и никто изъ крѣпости не производилъ по нихъ огня, хотя множество знаменъ развѣвались на стѣнахъ и внутри города. Графъ П. Э. тотчасъ послалъ Коллежскаго Совѣтника Сахно-Устимовича, съ переводчикомъ, къ воротамъ для переговоровъ. Сей чиновникъ былъ встрѣченъ во стѣ шагахъ четырьмя вооруженными Турками, вышедшими изъ крѣпости. Отвѣтъ ихъ на предложеніе о сдачѣ города безъ кровопролитія, былъ слѣдующій.

— »Мы не Эриванскіе и не Карскіе жители — мы Ахалцихскіе; у насъ нѣтъ ни женъ, ни имущества; мы всѣ, въ числѣ 1000, человѣкъ рѣшились умереть на стѣнахъ нашего города.«

Видя упорство гарнизона, дѣйствительно составленнаго изъ людей

отважныхъ, издавна занимавшихся одними только грабежами и набѣгами, принимавшаго въ составъ свой всѣхъ бѣглецовъ и разбойниковъ Горскихъ и другихъ народовъ, почитавшихъ Ахалцихъ и Ахалкилаки, такъ сказать, своимъ гнѣздомъ, Графъ П. Э. немедленно сдѣлалъ распоряженіе для произведенія осадныхъ работъ, препоручивъ начальство надъ оными Полковнику Бурцову, коему приказано было въ слѣдующую ночь заложить большую демонтирную и рикошетную батареи на лѣвомъ берегѣ Гендерачая, для дѣйствія по продолженію главной стѣны крѣпости и цитадели, а равно для метанія бомбъ и гранатъ въ городъ. На другой же день предназначено, подъ прикрытіемъ оной баттареи устроить брешъ-батарею на правомъ берегу рѣчки, противъ самой стѣны цитадели, для сдѣланія въ оной пролома. Мѣсто для первой батареи было

выбрано въ 200 саженяхъ отъ крѣпостной стѣны.

Между тѣмъ Г. М. Барону Остенъ-Сакену съ кавалеріею приказано произвести рекогносцировку на противоположной сторонѣ крѣпости до мѣста, гдѣ соединяются рѣчки Тапараванъ и Гендерачай въ одно общее ущелье. Непріятель произвелъ по нашей конницѣ сильной пушечный и ружейный огонь.

Вечеромъ 1 баталіонъ 42-го Егерскаго полка и 1 рота піонеръ выступили для производства работъ, а другой баталіонъ съ 2-мя легкими орудіями Кавказской Гренадерской бригады и 1-й дивизіономъ Драгунъ назначены были для прикрытія оныхъ, подъ начальствомъ Г. М. Королькова; а для отвлеченія вниманія непріятеля, вслучаѣ вылазокъ, былъ посланъ отрядъ, подъ командою Полковника Раевскаго, по правому берегу Гендерачая. Въ 9 часовъ вечера ко-

лонна Г. М. Королькова заняла опредѣленное мѣсто. Непріятель, вѣроятно услышавъ шорохъ, началъ производить ружейную пальбу; но оная, не имѣвъ должнаго направленія, не причинила никакого вреда, и какъ съ нашей стороны не было произведено никакого движенія, то пальба прекратилась скоро.

Къ разсвѣту была совершенно окончена и вооружена батарея на 8 батарейныхъ, 2 легкихъ орудій и 2 осадныя мортиры; справа и слѣва отъ оной устроены ложементы для 2-хъ ротъ пѣхоты; впереди лѣваго фланга была сдѣлана еще другая небольшая батарея для 4-хъ когорновыхъ мортиръ.

Генералы Кн. Вадбольской, Баронъ Остенъ-Сакенъ и Голленштитъ во всю ночь находились при работахъ, которыя и были исполнены съ отличнымъ успѣхомъ.

Въ 4 часа утра, Турки, изумленные внезапнымъ появленіемъ нашихъ осадныхъ работъ, сами первые открыли пушечный огонь съ ближайшей башни, и нѣсколько ядръ, довольно мѣтко брошенныхъ, упали въ основаніе нашего брусствера. Отвѣтъ на сіе нашихъ орудій былъ самый жестокій: сосредоточенными и отлично направленными выстрѣлами, не болѣе какъ въ 2 часа, ближняя башня оставалась безъ зубцовъ, прочія были повреждены и всѣ ихъ орудія приведены въ бездѣйствіе. Мѣткая пальба батарейною ротою Полковника Цвиленева; метаніе бомбъ Гвардіи Капитаномъ Философовымъ и дѣйствіе Когорновыхъ мортиръ Артиллеріи Поручикомъ Крупенниковымъ, произвели въ крѣпости и въ самой цитадели ужасное разрушеніе. Гарнизонъ скрылся въ погребахъ и никого болѣе не видно было для обороны крѣпости.

Въ сіе время, для умноженія страха и пораженія въ крѣпости, Графъ П. Э. приказалъ Артиллеріи Подполковнику Соболеву съ 4-мя батарейными орудіями, подъ прикрытіемъ баталіона Ширванскаго полка, при Полковникѣ того полка Бородинѣ, занять то мѣсто подъ самою стѣною цитадели, которое было назначено для брешъ-батареи; а Г. М. Баронъ Остенъ-Сакенъ направилъ два легкихъ орудія противъ городскихъ воротъ. Послѣ первыхъ выстрѣловъ, въ крѣпости произошло большое смятеніе, коимъ воспользовавшись, Полковникъ Бородинъ приближился къ крѣпостнымъ стѣнамъ и вступилъ съ гарнизономъ въ переговоры. Съ обѣихъ нашихъ батарей пальба по сему случаю прекратилась. Начальникъ крѣпости, увидя сіе, успѣлъ ободрить гарнизонъ и отвѣчалъ, что не намѣренъ сдаться; тогда снова открылся съ батарей сильнѣйшій огонь. Гарнизонъ

снова разстроился, и часть онаго бросилась бѣжать чрезъ стѣну, находящуюся въ противоположной сторонѣ. Тогда Полковникъ Бородинъ, бывшій уже съ баталіономъ своего полка отъ стѣны города ближе ружейнаго выстрѣла, направилъ 2 роты для преслѣдованія бѣгущихъ, которыя отрѣзавъ часть оныхъ, отбили 4 знамя и произвели ужасное пораженіе; двѣ же другія роты ворвались въ крѣпость: ободренныя примѣромъ Г. М. Барона Остенъ-Сакена, въ сіе время прибывшаго съ большой батареи, и Полковника Бородина, которые изъ первыхъ перелѣзли чрезъ стѣны по веревкамъ, служившимъ для бѣгства части гарнизона; другая же часть гарнизона, оставшаяся въ крѣпости, положила оружіе, при чемъ отбиты 6 знаменъ и сдано гарнизономъ 7.

Въ сіе самое время показалась непріятельская конница, посланная для

прикрытія приближавшихся къ крѣпости 1500 Лазовъ, назначенныхъ для усиленія гарнизона; противъ оной выслана была часть нашей кавалеріи, но непріятель замѣтя, что крѣпость взята, поспѣшно началъ отступать.

Для преслѣдованія части гарнизона, не захваченной Ширванскими ротами и удалившейся по глубокому каменистому ущелью, отряжены были дивизіонъ Нижегородскаго Драгунскаго полка, Донской Карпова и сборный линейный козачьи полки. Обскакавъ непріятеля, они спѣшились, спустились въ ущелье и истребили всѣхъ тѣхъ, которые не успѣли скрыться между скалъ, отбивъ при семъ 4 знамя, особенно же отличился при семъ случаѣ сборный линейный полкъ подъ начальствомъ Маіора Верзилина.

Гарнизонъ крѣпости простирался до 1000 человѣкъ; въ плѣнъ взято до 300; убито и ранено до 600, самъ

начальникъ гарнизона Фархадъ-Бекъ и нѣсколько чиновниковъ.

Нами пріобрѣтено: 14 орудій, 21 знамя и значительное количество разнаго оружія и артиллерійскихъ снарядовъ.

Въ военномъ отношеніи, взятіе Ахалкалаки являетъ обстоятельства, достойныя особеннаго наблюденія. Должно отдать заслуженную похвалу отважности Ахалкалакскаго гарнизона: не превышая числомъ 1000 человѣкъ, и зная, сколь велики были средства Русскаго Корпуса, когда и неприступная крѣпость Карсъ покорена онымъ, защитники Ахалкалаки обрекли себя на явную погибель, хотя оная не представляла ни малѣйшей пользы ихъ правительству. Въ роковый день ихъ пораженія, всѣ убитые найдены были въ бѣлыхъ рубашкахъ, что означаетъ явное обреченіе на смерть. Болѣе нежели 2-хъ часовое дѣйствіе нашей артил-

лерiи, стоявшей ближе ружейнаго выстрѣла отъ крѣпости и со всякимъ ударомъ разрушавшей послѣднiя защиты гарнизона, не способно было вовсе лишить оный бодрости: едва только прекращался огонь для переговоровъ, какъ снова отважность и надежды защитниковъ возраждались и рѣшительный отказъ былъ ихъ отвѣтомъ.

Побѣда Графа Паскевича Эриванскаго надъ соединенными силами Турковъ 9 Августа, съ предшествовавшими оному обстоятельствами.

Между тѣмъ, какъ Русскiе съ своимъ героемъ-полководцемъ, взявъ крѣпкiй Ахалкалаки, готовились покорить и Ахалцихъ, посланный Графомъ П. Э. Г. М. Баронъ Остенъ-Сакенъ принудилъ къ сдачѣ крѣпость Гертвисъ, а Г. М. Гессе взялъ лежащую

на Черномъ морѣ, при устьѣ рѣки Ріона, крѣпость Поти (*). Столь важные и быстрые успѣхи принудили Турокъ принять дѣятельнѣйшія мѣры къ защищенію своихъ Азійскихъ областей, и командующій всѣми войсками Азійской Турціи, Кіоса-Магметъ-Паша и Мустафа-Паша съ войскомъ, состоящимъ изъ 30000 (вдвое противу Русскихъ), двинулись къ Ахалциху. Узнавъ о семъ, Графъ П. Э. устремился немедленно къ сей крѣпости, дабы однимъ ударомъ сокрушить всѣ надежды непріятеля. Дорога, по которой должно было идти корпусу отъ Ахалкалаки, сначала на 25 верстъ подымается въ гору, а далѣе простирается чрезъ высочайшіе горные хребты, покрытые лѣсами и идущіе вдоль рѣки Куры, чрезъ кои существовали только однѣ тропинки; но Графа никогда не могли оста-

(*) Кр. Поти сдалась 14 Іюля.

новимъ трудности: за три дни до своего выступленія отправилъ онъ впередъ бригаду Г. М. Муравьева для разработки дороги. Сей отрядъ, употребивъ всѣ возможныя усилія, могъ довести оную до такого только состоянія, что повозки и Артиллерія могли быть спускаемы и подымаемы людьми на веревкахъ. Трудности предлежали неимовѣрныя; но Русскіе преодолѣли ихъ, и 4-го Августа большая часть дѣйствующаго корпуса прибыла на переправу при рѣкѣ Курѣ, находящуюся въ 6 верстахъ отъ Ахалциха. На лѣвомъ берегу находилась непріятельская конница, которая въ числѣ 600 человѣкъ сдѣлала нападеніе на нашихъ фуражировъ; но была отражена прикрытіемъ, при нихъ бывшимъ, 3-й роты 41 Егерскаго полка подъ командою Подполковника Миклашевскаго; овладѣли высотою на лѣвомъ берегу рѣки Куры для заложенія на оной редута, въ обезпеченіе

фланговъ корпуса. Между тѣмъ, въ слѣдствіе распоряженія Главнокомандующаго, Генералъ-Маіоръ Поповъ съ Херсонскимъ Гренадирскимъ полкомъ, козачьимъ Грекова и 4 орудіями, чрезъ Боржомское ущелье, слѣдовалъ къ Ахалцыху; но находился еще въ двухъ маршахъ отъ дѣйствующаго корпуса, ибо на пути своемъ былъ задержанъ препятствіемъ и крѣпостью Ацквери, лежащею на пушечный выстрѣлъ отъ дороги.

Не взирая на сіе, Главнокомандующій рѣшился немедленно перейти чрезъ рѣку и, обозрѣвъ крѣпость, занять близь оной лагерь. 5-го числа въ 10 часовъ утра выступилъ, и отойдя за р. Куру 3 версты, занялъ позицію для отдохновенія. Непріятель въ большихъ силахъ показывался на высотахъ предъ городомъ, и въ лѣво отъ дороги, за р. Ахалцыхомъ, наѣздники его старались завязать дѣло; но Графъ отклонялся. Тур-

ки почли это трусостію, усилили свои передовыя войска, стрѣляли въ передовую линію на ближайшее разстояніе; но ни кто не отвѣчалъ имъ на это.

Два часа продолжался отдыхъ, послѣ коего весь корпусъ двинулся впередъ съ барабаннымъ боемъ. Батарейная Артиллерія рысью заняла высоты, и произведя нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ, обратила непріятельскія толпы въ бѣгство; тогда Графъ, занявъ возвышенности, лежащія на пушечный выстрѣлъ, обозрѣлъ крѣпость съ восточной стороны и приказалъ занять вновь назначенный лагерь. Все исполнено. Въ 6 вечера непріятель понесся справа и слѣва противъ Русскихъ, показывая намѣреніе обскакать фланги. Первый ихъ ударъ произведенъ былъ на батарею, при коей находился Генералъ-Маіоръ Муравьевъ съ 2-мя батальонами Эриванскаго карабинернаго полка. Здѣсь,

встрѣченные повторенными картечными выстрѣлами и ружейнымъ огнемъ, они отступили, и пользуясь лощиною, напали на флангъ, гдѣ Полковникъ Гр. Симоничь съ баталіономъ Грузинскаго полка Донскимъ Леонова, частію Донскаго Сергѣева полковъ и Татарскою конницею, не только отразилъ нападающаго непріятеля, но и опрокинулъ его, отнявъ 1 знамя и до 20 плѣнныхъ. Дѣйствовавшія силы непріятеля на семъ мѣстѣ простирались до 4000. Распоряженіе Графа П. Э. привелъ въ исполненіе на семъ правомъ флангѣ Г. М. Баронъ Остенъ-Сакенъ.

Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ, за рѣчкою Ахалцихомъ, гдѣ изрытое мѣстоположеніе и горные овраги позволяли Туркамъ имѣть засады и прокрадываться до лагеря Главнокомандующаго, подвинулъ баталіонъ 41 Егерскаго полка на 700 саженей къ крѣпости и въ одномъ ущельи при-

казалъ заложить редутъ. Непріятель, въ числѣ 5000, быстро устремился къ тому мѣсту, слѣдуя разными скрытными путями, почему и приказано было одному баталіону Эриванскаго Карабинернаго полка и Полковнику Раевскому съ двумя эскадронами Драгунъ и двумя Уланъ, подкрѣпить Подполковника Миклашевскаго.

Едва Полковникъ Раевскій началъ выстраивать эскадроны и два орудія Донской артиллеріи, пройдя ущельи, какъ огромныя толпы Турокъ съ трехъ сторонъ двинулись на него; Отправивъ одинъ эскадронъ Драгунъ съ Маіоромъ Казаси влѣво, и увидѣвъ, что оный врубился въ толпу Турковъ, но по десятеричному числу непріятеля долженъ былъ отойдти, немедленно послалъ другой эскадронъ съ Подполковникомъ Княземъ Андрониковымъ во фланги непріятеля и тѣмъ на сей точкѣ совершенно смялъ его и загналъ въ горы.

Съ другой стороны толпа Турокъ повела нападеніе на дивизіонъ своднаго Уланскаго полка. Полковникъ Анрепъ встрѣтилъ ихъ съ эскадрономъ Ротмистра Лау Борисоглѣбскаго Уланскаго полка, стройно и хладнокровно опрокинулъ непріятеля. И такъ покушеніе непріятеля и на семъ флангѣ осталось безуспѣшно. Поле было усѣяно трупами враговъ.

Къ ночи непріятель былъ отраженъ во всѣхъ точкахъ. Въ сію ночь Графъ приказалъ построить два редута на высотахъ съ ложементами для пѣхоты, а въ слѣдующій день еще два противъ праваго фланга корпуса, для обезпеченія лагеря отъ внезапныхъ покушеній Турокъ, и дабы имѣть возможность съ большею частію войскъ маневрировать во кругъ крѣпости противъ вспомогательныхъ Турецкихъ силъ и въ то же время вести осаду.

Въ ночь съ 7-го на 8-е число Августа

ста заложена на 400 саженяхъ отъ крѣпости первая батарея для 8 батарейныхъ орудій и для 1 мортиры съ цѣлью, дабы ею покровительствовать всѣмъ дальнѣйшимъ работамъ; но вспомогательный Турецкій корпусъ затруднялъ наше положеніе и препятствовалъ осадѣ, тѣмъ еще болѣе потому, что сей корпусъ, подъ командою Кіосъ-Магмета-Паши и Мустафы-Паши, безпрестанно умножался новыми силами, и чрезъ нѣсколько дней ожидалось къ оной еще 10000 подъ начальствомъ Маденскаго Паши. Дабы отвратить сіе важное затрудненіе, Г. Корпусный Командиръ рѣшился атаковать непріятельскій лагерь.

Оставивъ въ лагерѣ и для прикрытія батарей 5 баталіоновъ подъ командою Г. М. Муравьева, Графъ съ 8 баталіонами, съ кавалеріею и 25 орудіями сдѣлалъ ночный переходъ, по мѣстамъ едва проходимымъ, за

крѣпость, гдѣ расположенъ былъ непріятель въ 4-хъ лагеряхъ. Наступившій день открылъ его движеніе. Толпы непріятеля показались на ближнихъ высотахъ. Съ восходомъ солнца Россійскія войска заняли позицію. Между тѣмъ непріятель, воспользовавшись тѣмъ, что рытвины на правомъ нашемъ флангѣ и предъ фронтомъ затрудняли движеніе Русскихъ, успѣлъ присоединить къ себѣ гарнизонъ крѣпости и съ 30000 атаковалъ Графа, имѣвшаго только 7000. Силы были весьма не ровны, но Графа это не устрашило. Дабы отвлечь непріятеля далѣе отъ крѣпости, онъ показывалъ намѣреніе идти на ихъ лагери. Сраженіе сдѣлалось повсемѣстнымъ; Турки покушались атаковать пѣхотою центръ, а кавалеріею правый флангъ и тылъ позиціи Русскихъ, и нѣсколько разъ возобновляли сіи покушенія; но всегда были отражаемы съ твердостію и мужествомъ

свойственными Русским; На семъ пунктѣ, гдѣ мѣстоположеніе дозволяло скрытно подъѣзжать весьма близко къ нашимъ стрѣлкамъ, отличались, подъ главнымъ распоряженіемъ Г. М. Барона Остенъ-Сакена, Херсонскій Гренадерскій полкъ и баталіонъ 41 Егерскаго полка, которые въ послѣдствіи бывъ подкрѣплены 3-мя ротами Ширванскаго полка ударили въ штыки, отразили сильный натискъ Турокъ и отбили 2 знамя.

Между тѣмъ Графъ, не могши въ столь близкомъ разстояніи отъ непріятеля переправить пѣхоту и артиллерію чрезъ весьма крутый и каменистый оврагъ, перевелъ туда регулярную кавалерію, Татарскую конницу и баталіонъ Херсонскаго Гренадерскаго полка. Россійская кавалерія при семъ случаѣ съ примѣрною твердостію выдерживала пушечный огонь. Турецкая конница три раза бросалась на нее, но наводимая нашею

Татарскою конницею на батарею Донскихъ конныхъ орудій, подъ командою Маіора Полякова, всегда отступала съ урономъ. Въ 4 часа по полудни предположеніе Графа исполнилось: непріятель удалилъ силы свои отъ крѣпости, изнурилъ оныя неудачными атаками и разсѣялъ ихъ кругомъ на 10 верстъ.

Г. М. Муравьевъ, имѣвши приказаніе по возможности безпокоить непріятеля, замѣтя удаленіе непріятеля, подошелъ съ 2 баталіонами къ высотѣ, господствующей надъ городомъ и крѣпостью, и укрѣпленной шанцами съ двумя крѣпкими деревянными башнями. Графъ, увидя возможность овладѣть симъ важнымъ мѣстомъ, немедленно сформировалъ 2 колонны изъ Ширванскаго и 42-го Егерскаго полковъ, подъ начальствомъ Г. М. Королькова, для взятія сего пункта.

Мужественно защищали мѣсто сіе

Турки бывши въ 2500 чел. но что возможетъ противустать Русскимъ? Графъ приказалъ и исполнено. Ширванскій полкъ безъ выстрѣла взялъ одинъ бастіонъ штурмомъ при сильнѣйшемъ непріятельскомъ огнѣ. Въ шанцахъ отбиты 4 пушки, 7 знаменъ и бывшій за онымъ непріятельскій лагерь. Изъ 2500 Турковъ, защищавшихъ оный, болѣе трети погибло, и все пространство между шанцевъ и до стѣнъ форштата было усѣяно трупами.

Быстрое и удачное овладѣніе сею высотою произвело сильное вліяніе на непріятеля. Онъ началъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ колебаться. Тогда Графъ приказалъ Г. М. Барону Остенъ-Сакену съ Херсонскимъ Гренадирскимъ полкомъ, баталіономъ 41 Егерскаго и Кавалеріею атаковать три остальные Турецкіе лагеря. Приказано и исполнено. Татара и козаки тотчасъ ворвались во 2-й лагерь, а

регулярная Кавалерія быстро вошла въ третій. Непріятель хотѣлъ держаться въ центрѣ на высотахъ за 3-мъ лагеремъ, но скоро, бывъ сбитъ Россійскою Кавалеріею, обратился въ бѣгство и преслѣдованъ до 30 верст. при чемъ отбитъ и 4-й лагерь, взято 5 орудій, 1 знамя и до 500 плѣнныхъ; убито и ранено 1200 челов.

Изъ непріятельской пѣхоты вошло въ крѣпость, вмѣстѣ съ Кіосъ Магометомъ Пашею около 5000 челов. остальная часть пѣхоты и кавалеріи разсыпалась по лѣсамъ по Ардаганской дорогѣ.

Съ нашей стороны убиты: Г. М. Корольковъ, Оберъ-Офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 73; ранено: Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ 377.

И такъ послѣ 12 часоваго жестокаго сраженія, вспомогательное войско разбито на голову и разсѣяно. 10

орудій, 4 лагеря, весь обозъ и вся Артиллерія достались побѣдителямъ.

Любимецъ побѣды Графъ П. Э. не давая непріятелю опомниться, устремился на приступъ къ Ахалциху (15 числа) и послѣ жестокаго штурма, продолжавшагося 13 часовъ сряду внутри города, среди пламени и всѣхъ родовъ истребленія.

Подробное извѣстіе объ осадѣ и взятіи Ахалциха.

Послѣ разбитія Турецкаго корпуса 9-го Августа подъ стѣнами Ахалциха, господинъ Корпусный Командиръ велѣлъ приступить къ осадѣ города и начать работы, которыя подвигались ежедневно съ успѣхомъ. Еще 9-го числа ввечеру Полковникъ Баронъ Фридерикъ, командовавшій войсками, прикрывавшими осадныя работы, пользуясь вліяніемъ, произведен-

нымъ на непріятеля, поручилъ Полковнику Графу Симоничу, взять батарею, устроенную противъ лѣваго нашего фланга внѣ города, что исполнено имъ весьма успѣшно съ Грузинскимъ Гренадерскимъ полкомъ. 11-го числа была спущена съ высоты и подвинута на 150 саженъ отъ наружнаго ретрашамента непріятельскаго и около 300 саженъ отъ крѣпости устроенная, которая брала во флангъ атакованную линію и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлекла вниманіе непріятеля. 13-го и 14-го чиселъ въ ночи заложены были брешъ-батареи противу сѣвернаго бастіона, главнаго пункта атаки; первая на 130, а вторая на 100 саженяхъ. Сими батареями, какъ самый бастіонъ, такъ и высокій толстый полисадъ, составляющій наружную ограду города мѣстами разломаны. Таковый успѣхъ рѣшилъ господина Корпуснаго Командира взять приступомъ городъ.

15-го числа въ 4 часа по полудни назначилъ господинъ Корпусный Командиръ совершить сей важный подвигъ. На главной точкѣ штурма, гдѣ находился проломъ, приказалъ онъ Ширванскому пѣхотному полку овладѣть бастіономъ и потомъ занять всю часть предмѣстія до Католической церкви; 8-му Піонерному баталіону въ слѣдъ за тѣмъ двинуться къ полисаду, срубить оный и потомъ провезя одинъ горный единорогъ и 4 мелкія орудія линейной конно-артиллерійской роты, заложить лажементъ въ занятомъ предмѣстіи и устроить въ ономъ батареи для продолженія осады. Прочимъ войскамъ, изключая резерва, предназначилъ дѣйствовать противу города фальшивыми атаками, а всѣмъ батареямъ покровительствовать главному нападенію.

Ширванскій полкъ, подъ начальствомъ Полковника Бородина, съ нео-

быкновенною храбростію и хладнокровіемъ пошелъ къ пролому безъ выстрѣла и непріятель встрѣтилъ его жестокимъ ружейнымъ огнемъ съ разрушенаго бастіона и изъ-за полисада, отъ коего въ одно мгновеніе Поручикъ Вачнадзе 3-й и 20 рядовыхъ убиты. Ширванскій полкъ бросился немедленно чрезъ проломъ и овладѣлъ бастіономъ, отбивъ три пушки и нѣсколько знаменъ; потомъ вошелъ въ городъ и подвинулся впередъ. За нимъ начальникъ траншей, Полковникъ Бурцевъ, саперную роту съ топорами подвинулъ къ полисаду для совершенія очищенія пролома срубкою онаго, а съ піонерными ротами, перенеся на рукахъ чрезъ ровъ горный единорогъ и одно орудіе, поставивъ оныя по направленію площадки, лежавшей около церкви; съ тѣмъ вмѣстѣ приказано было піонерамъ, имѣвшимъ съ собою туры, оставить оные во 100 шагахъ впереди

бастіона для сдѣланія ложамента. Въ сіе время сильныя Турецкія войска, состоящія изъ Алжирцевъ, Лазовъ и жителей, въ числѣ около 4000 человѣкъ, собравшихся позади церкви и въ оврагѣ, близь оной находившимся, встрѣтили съ фланговъ и съ фронта ужаснымъ натискомъ Ширванскихъ стрѣлковъ. Полковникъ Бородинъ сдвинулъ первый баталіонъ Ширванскаго полка вправо, дабы взять во флангъ и въ тылъ непріятеля, державшагося близъ полисада и въ домахъ предмѣстія, а второй баталіонъ повелъ на тѣ толпы, кои скопились около церкви. Въ то время, когда опрокинутый непріятель бѣжалъ за церковь и усыпалъ трупами все разстояніе, пуля поразила смертельнымъ ударомъ сего достойнѣйшаго Штабъ-Офицера, извѣстнаго геройскою своею храбростію. Въ то же почти время убиты и ранены многіе отличные Штабъ и Оберъ-Офицеры.

Между тѣмъ непріятель, прогнанный за церковь, былъ усиленъ со всѣхъ сторонъ новыми толпами, и бой въ семъ мѣстѣ сдѣлался для Русскихъ чрезъ мѣру гибельнымъ. Турки стрѣляли изъ-за прикрытій по войскамъ, оставшимся на площадкѣ; отважность непріятеля была столь велика, что нѣкоторыя изъ нихъ бросалась съ обнаженными кинжалами на Русскихъ; даже вооруженныя женщины участвовали въ этомъ бою. Нѣсколько разъ храбрые стрѣлки Ширванскаго полка покушались овладѣть церковью и влѣзали на плоскую кровлю оной, но мгновенно были перебиты. Въ сіе время Полковникъ Бурцевъ поставилъ остальныя линейныя орудія на позиціи и далъ имъ двоякое направленіе какъ на церковь, такъ и на право къ полисадамъ, у коихъ непріятель упорно держался, Скорая и мѣткая стрѣльба изъ сихъ орудій Эсаула Зубкова, много содѣй-

ствовала къ удержанію натиска не пріятельскаго; какъ равно и батарея когорновыхъ мортиръ, поставленная артиллеріи Поручикомъ Крупенниковымъ, который въ сіе мгновеніе былъ жестоко раненъ; Устроеніе ложементовъ подвигалось; занявъ онымъ плоскія кровли верхнихъ домовъ и тѣмъ угрожая флангу непріятеля, и потомъ продоля́живъ его чрезъ площадку на право до полисадовъ, совершенно обезпечилося овладѣніе бастіономъ; но сіе стоило потери нѣсколькихъ отличныхъ ротныхъ Командировъ и Офицеровъ. Піонернаго баталіона убитъ Поручикъ Шефлеръ, жестоко ранены: Штабсъ-Капитанъ Шмидтъ, Поручикъ Соломка, Подпоручикъ Вилде и Прапорщикъ Пущинъ, изъ коихъ первые два уже умерли. Нижніе чины смѣняли своихъ погибшихъ товарищей и въ 2 часа времени предпринятая работа была довершена. Два часа продолжа-

лось жесточайшее кровопролитіе, но Русскіе выиграли 50 саженъ впередъ и къ 6-ти часамъ, подъ самымъ страшнымъ огнемъ, туры были поставлены и насыпаны землей на перекрестныхъ ружейныхъ выстрѣлахъ непріятеля, засѣвшаго въ домахъ и ложаментахъ.

Между тѣмъ въ 5 часовъ Г. Корпус. Командиръ послалъ въ подкрѣпленіе сражавшимся одинъ баталіонъ Херсонскаго Гренадерскаго полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Попова, который, отдѣливъ одну роту влѣво къ полисаду, съ прочими подкрѣпилъ сражавшихся мужественно около церкви вторый баталіонъ Ширванскаго полка противу превосходнаго непріятеля. Тогда сдѣлано общее распоряженіе, дабы вытѣснить Турокъ изъ-за церкви: вторый баталіонъ Ширванскаго полка, подкрѣпляемый ротами Херсонскаго, ударилъ въ штыки прямо во фронтъ, а пер-

вый баталіонъ того же полка, подъ командою Подполковника Юдина, присланнымъ отъ Г. Корпуснаго Командира для командованія означеннымъ полкомъ Полковникомъ Кошкаровымъ, посланъ въ право, дабы выбить Турокъ, противу сего баталіона съ ожесточеніемъ сражавшихся, и опрокинувъ ихъ, зайдти во флангъ засѣвшаго за церковію непріятеля: оба движенія сіи были выполнены съ храбростію необыкновенною. Непріятель бросилъ церковь и былъ выбитъ изъ кладбища, покрывъ все поле своими трупами. Въ ту же минуту, по распоряженію Генералъ-Маіора Барона Остенъ-Сакена, для поддержанія сей атаки, поставленъ на самой кровлѣ церкви единорогъ, увеличено число канонеровыхъ мортиръ на крышахъ домовъ; для составленія же резерва сражающимся, Г. Корпусный Командиръ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Вадбольскому

послать одинъ баталіонъ Эриванскаго Корабинернаго полка. И такимъ образомъ церковь столь, упорно защищаемая, осталась въ рукахъ нашихъ и перевѣсъ, на сей точкѣ пріобрѣтенный сдѣлался постояннымъ. Но едва утвердились Русскіе на семъ пунктѣ, какъ непріятель опять обошелъ ихъ съ правой стороны глубокою лощиною и покушался взять во флангъ, не уменьшая ожесточенія своего противу фронта. Лѣвый же флангъ былъ нѣсколько прикрытъ мѣстоположеніемъ; почему, дабы удержать стремленіе непріятеля на правый флангъ, Г. Корпусный Командиръ приказалъ Генералъ-Маіору Барону Остенъ-Сакену, съ 42-мъ Егерскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Полковника Реутта и двумя орудіями артиллеріи, слѣдовать правѣе разрушеннаго бастіона и стараться ворваться въ городъ. Ожесточенныя Турки неуступали палисадовъ и же-

споко поражали пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ приближающуюся колонну. Смѣлые Егеря, съ дѣйствіемъ 4-хъ Донскихъ орудій Маіора Полякова, овладѣли бойницами непріятеля, съ наружной стороны и сквозь оныя отражали защитниковъ, доколѣ посланные съ топорами 20 саперъ, подъ начальствомъ Прапорщика Коновницына, срубили полисады для прохода и изъ оныхъ устроили переправу чрезъ ровъ. При семъ случаѣ половина піонеровъ легла на мѣстѣ и тутъ же убиты 42 Егерскаго полка Подпоручикъ Дустовскій и линейной козачей конно-артиллерійской N 5-го полуроты за урядъ Хорунжій Бычковъ. Ранены 42-го Егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Грекуловъ, Поручикъ Топановъ, Прапорщики Васильевъ и Гофштамеръ, Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады батарейной полуроты Штабсъ-Капитаны: Трубниковъ 1-й, Санков-

скій и Бригадный Адьюшантъ Подпоручикъ Эмошинъ. За симъ башаліономъ 42 Егерскаго полка съ Арпиллеріею, ввезенною Генералъ-Маіоромъ Галлен-Шмидшомъ, войдя въ городъ, соединились съ Ширванскими засшрѣльщиками, и перевѣсъ сдѣлался ощушишельнымъ.

При всемъ шомъ препяшсшвія, прошивусшоящія дальнѣйшимъ успѣхамъ, были еще весьма значишельны. Городъ, сосшавленный изъ домовъ, шѣсно соединенныхъ между собою въ нѣсколько ярусовъ, безъ улицъ и безъ площадей, не подавалъ возможносши удачно дѣйсшвоващь сомкнушымъ фроншомъ и Аршиллеріею; надлежало брашь присшупомъ каждый домъ, въ коемъ защишники засѣдали на смершь и побѣда еще осшавалась нерѣшенною. Это было въ 7-мь часовъ и начало уже смеркашься; къ счасшію гранаша зажгла одинъ домъ. Воспользовавшись симъ случаемъ, Г. Корпусный Коман-

диръ приказалъ тотчасъ зажечь городъ, что и было исполнено удачно сначала стрѣлками, тутъ бывшими; потомъ Г. Корпусный Командиръ приказалъ Полковнику Раевскому, съ баталіономъ Подполковника Юдина, частію Херсонскаго и Драгунами Нижегородскаго полковъ зажигать всѣ строенія за церковью до находящейся въ прямомъ отъ оной направленіи мечети; а Полковнику Реутту съ 42 Егерскимъ полкомъ жечь форштатъ въ право: сіе выполнено ими было весьма дѣятельно; пожаръ разпространился въ южномъ и западномъ предмѣстіяхъ и дѣйствіемъ вѣтра увеличился, хотя всякой домъ должно было брать прежде штурмомъ, дабы зажечь его. Наконецъ пожаръ усилился до того, что принудилъ защитниковъ къ отступленію.

Во все время сраженія, Г. Корпусный Командиръ на главной батареи держалъ въ резервѣ, подъ начальст-

вомъ Генералъ-Маіора Муравьева и Полковника Барона Фридерикса, Эриванскій Карабинерный и двѣ роты Херсонскаго Гренадерскаго полка, ожидая какой оборотъ приметъ дѣло.

Вмѣстѣ съ первою атакою на лѣвомъ флангѣ, два орудія Донской артиллерійской роты, командуемыя сотникомъ Шуликовымъ, подъ прикрытіемъ одного эскадрона Драгунъ, подъ начальствомъ Подполковника Князя Андроникова, заняли высоту, лежащую на 60-ти саженяхъ отъ города, и мѣткими выстрѣлами тотчасъ заставили молчать противолежащій непріятельскій бастіонъ; потомъ не переставали, совмѣстно съ Грузинскимъ Гренадерскимъ полкомъ и баталіономъ 41-го Егерскаго, бывшими подъ начальствомъ Полковника Графа Симонича, со стороны рѣки тревожить непріятеля и отвлекать его фальшивыми атаками, да-

бы онъ не давалъ помощи атакованнымъ бастіонамъ. Между тѣмъ на конечности праваго фланга, двѣ роты 42-го Егерскаго полка, подъ начальствомъ Подполковника Назимки, ворвались въ городъ, овладѣли упорно защищаемымъ правымъ бастіономъ и взяли тутъ 4 пушки.

При наступленіи ночи, Г. Корпусный Командиръ приказалъ Генералъ-Маіору Остенъ-Сакену съ тремя ротами 42-го Егерскаго полка, пройдя сквозь часть западнаго предмѣстія, и не объятаго еще пламенемъ, овладѣть отдѣльною башнею Кая-дигъ, господствующею надъ всѣмъ городомъ и въ коей держался непріятель съ нѣсколькими пушками. Генералъ-Маіоръ Баронъ Остенъ-Сакенъ отрядилъ Штабсъ-Капитана Корганова впередъ съ 40 Егерями, который опрокинулъ непріятельскихъ стрѣлковъ, и подкрѣпленный означенными ротами, ворвался въ башню, упорно

защищаемую: при семъ случаѣ взято 5 орудій. Немедленно по занятіи башни приказано было 8-го піонернаго баталіона Прапорщику Богдановичу, слѣдуя за симъ отрядомъ съ турами, устроить батарею противу города, которая и была вооружена двумя Донскими и двумя Турецкими орудіями.

Таковыми соединенными дѣйствіями, успѣхи Русскихъ около Католической церкви, лежащей на высшемъ мѣстѣ города, были наконецъ удержаны и непріятель повсюду вытѣсненъ съ ужаснымъ урономъ.

Наступившая ночь представляла самое ужасное зрѣлище: пламя поглощало южную и западную части города; отчаянный непріятель кое гдѣ велъ перестрѣлку, перебираясь къ цитадели, мѣстами же запирался въ домахъ и погибалъ въ огнѣ; гранаты когорновыхъ мортиръ и конгревовы ракеты усугубляли ужасъ, наведен-

ный на защитниковъ Ахалцыха. Жители въ большемъ числѣ, предпочтительно женщины, выходили изъ города и слѣдовали къ сторонѣ лагеря; часть гарнизона предавалась бѣгству. Траншейныя работы быстро подвалились впередъ, обнимая собою Католическую церковь, и новыя баттареи устроивались для дальнѣйшаго пораженія крѣпости. Но непріятель держался еще въ части восточнаго предмѣстія, которое не могло быть предано пламени, дабы не сообщить пожара нашимъ траншеямъ. Замѣтивъ, что упорство непріятеля и съ сей стороны слабѣетъ, Г. Корпусный Командиръ приказалъ Генералъ-Маіору Барону Остенъ-Сакену занять бастіонъ сего предмѣстія, что и было исполнено ротою Эриванскаго Карабинернаго полка безъ потери со стороны Русскихъ; при семъ случаѣ взято 2 пушки и 8 знаменъ. Оставленные же непріятелемъ два нижніе

восточные бастіона и предмѣстіе предъ свѣтомъ заняты Полковникомъ Графомъ Симоновичемъ съ Грузинскими Гренадерами, и бастіономъ 41 Егерскаго полка: на нихъ найдено 6 орудій, въ томъ числѣ Русскіе единороги, отбитые Турками во время осады Ахалцыха въ тысяча восемь сотъ десятомъ году.

Упорная защита гарнизона на каждомъ шагу, противопоставлявшаго самое отчаянное сопротивленіе, и значительный уронъ, понесенный Русскими, ожесточили солдатъ и потому воздержать ихъ не было возможности, особенно при наступленіи ночи; но честь женщинъ осталась неприкосновенною, въ чемъ сами жители отдаютъ справедливость. Къ свѣту остатокъ гарнизона совершенно очистилъ городъ и запершись въ цитадель, прислалъ къ Г. Корпусному Командиру просить о начатіи переговоровъ.

Принимая въ соображенiе малочисленность Россiйскихъ войскъ, подъ ружьемъ оставшихся, зная, что въ цитадели заперлось около 4000 человѣкъ собравшагося тамъ гарнизона и щадя кровь Русскихъ воиновъ, коею обильно орошены были въ двухъ прошедшихъ сраженiяхъ и на приступѣ поля и стѣны Ахалцыха, Г. Корпусный Командиръ, чрезъ посланнаго имъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Влангали, согласился на предложенныя Пашами условiя оставить крѣпость и выдти съ находящимися при нихъ войсками въ Турецкiя предѣлы, предавая въ добычу Русскимъ всѣ трофеи и все казенное имущество. Послѣ нѣкотораго еще съ ихъ стороны упорства, начальникъ войскъ трехъ бунчужный Кiоча-Магметъ-Паша, и начальникъ Пашалика двухъ бунчужный Ахметъ-Паша вышли съ войсками изъ крѣпости; а Грузинскiй Гренадерскiй полкъ водрузилъ знамя

Его Императорскаго Величества на цитадели, на коей не развѣвались знамена чужеземныя въ теченіи 230-ти лѣтъ, со времени овладѣнія Турками сею страною; 67 пушекъ, кромѣ взятыхъ 9-го числа, 52 знамя и 5-ть бунчуковъ отъ двухъ Пашей составляютъ трофеи. Потеря Русскихъ въ сей достопамятный день состоитъ убитыми: изъ 2-хъ Штабъ-Офицеровъ, 8-ми Оберъ-Офицеръ и 118 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 Штабъ-Офицеръ, 31 Оберъ-Офицерами и 439 нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля чрезвычайная: изъ 400 артиллеристовъ только 50 человѣкъ остались живыми; одинъ отрядъ Янычаръ, состоявшій изъ 100 человѣкъ; поверглись на мѣстѣ; изъ 1800 Лазовъ, 1300 убито, жители потеряли болѣе 3000 человѣкъ.

Во время сраженія 9-го числа было во фронтѣ не болѣе 12,702; для

охраненія лагеря должно было оставить изъ нихъ 3,287, и для прикрытія осадныхъ батарей 2,939, слѣдовательно въ бой можно было бы вывесть 6,546, въ томъ числѣ 4,016 человѣкъ пѣхоты. Въ фуражѣ отъ долговременнаго пребыванія Турокъ началъ оказываться недостатокъ: не болѣе какъ на 7-мь дней оставалось онаго; гарнизонъ же имѣлъ провіанта на 5-ть недѣль. Все сіе заставило Г. Корпуснаго Командира рѣшиться на штурмъ.

Тифлисъ 29-го Сентября. Сего дня Тифлисскій Военный Губернаторъ получилъ слѣдующее извѣстіе о новыхъ успѣхахъ, одержанныхъ надъ Турецкими войсками отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Генералъ-Маіоръ Князь Чавчадзе съ отрядомъ, начальству его ввѣреннымъ, 9-го числа сего мѣсяца выступилъ изъ крѣпости Баязета и сдѣ-

лавъ около 150-ти верстъ, 12 числа въ 8 часовъ утра явился подъ стѣнами Турецкой крѣпости Топракъ Калс. Непріятель, не ожидая столь быстраго движенія нашихъ войскъ, оставался спокойнымъ; но каково его было изумленіе, когда восходящее солнце освѣтило оружіе наше въ двухъ верстахъ отъ крѣпости. Устрашенный гарнизонъ, состоявшій изъ 500 человѣкъ конницы и пѣхоты и самъ Абдулъ Ризахъ-Бекъ, братъ Балюкъ Паши, поспѣшили оставить крѣпость и обратились въ бѣгство.

Козаки, Куршинцы и Армянская наша конница восемь верстъ преслѣдовали непріятеля, который въ безпорядочномъ бѣгствѣ своемъ или защищался слабо, или оставался вовсе безъ сопротивленія. При семъ случаѣ съ нашей стороны ранены: 2 Козака; у непріятеля взято въ плѣнъ 128-мь человѣкъ, и въ крѣпости най-

дены достаточные запасы провіанта.

Дальнѣйшія побѣды въ Азіи Графа Паскевича Эриванскаго.

Послѣ сихъ блистательныхъ побѣдъ, Графъ Паскевичь Эриванскій отрядилъ Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго для овладѣнія крѣпости Ацхуромъ. Полковникъ Князь Бековичь-Черкасскій настигъ четыре тысячи Турокъ, гнавшихъ въ тяжкую неволю жителей Карскаго Пашалыка, разбилъ ихъ и освободилъ сихъ несчастныхъ. крѣпость Ардаганъ, видя невозможность сопротивляться всесокружающему Русскому оружію, сдалась (22 Августа) Генералъ-Маіору Берхману. Весь Баязетскій Пашалыкъ, съ крѣпостями Баязетомъ, замками Топракъ-Кале и Діодимомъ, завоеванъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Чевчевад-

зе въ теченіи 15 дней (съ 25 Августа по 9-е Сентября), и Русскія знамена водружены на берегахъ Евфрата. Симъ кончилась блистательная кампанія въ Азіи.

Краткій перечень пріобрѣтеній Россіанъ въ Азіи.

Графъ Паскевичь Эриванскій съ малочисленнымъ своимъ корпусомъ завоевалъ три Пашалыка и въ нихъ 6 крѣпостей и три замка: Карсъ, Ахалкалаки, Ахалцыхъ, Гортвисъ, Ацхуръ, Поти, Баязетъ, Ардаганъ, Топракъ-Кале и укрѣпленіе Діадинъ.

При семъ взято 313 пушекъ, 195 знаменъ, 11 бунчуковъ, 4 лагеря; взято въ плѣнъ 8 Пашей и около 8000 солдатъ.

Храброе дѣйствіе Подполковника Басова противъ Куртинцевъ.

Расположеніе Русскихъ войскъ на зимнихъ квартирахъ, въ покоренныхъ Турецкихъ пашалыкахъ, подало надежду пограничнымъ хищникамъ пріобрѣсть нѣкоторую выгоду нечаянными нападеніями на наши отдѣльные отряды. Всѣ таковыя нападенія остались безъуспѣшны: храбрые сподвижники Графа Паскевича Эриванскаго вездѣ отразили врага и къ числу сихъ дѣйствій особенно относится подвигъ Подполковника Басова.

Г. М. Князь Чевчевадзе, начальствуя отрядомъ въ Баязетскомъ пошалыкѣ, узналъ, что Мушскаго пошалыка въ деревнѣ Софикентѣ оставлено большое количество хлѣба ушедшими отъ туда жителями. Г. М. Князь Чевчевадзе отправилъ Подполковника Басова съ 7-ю ротами пѣхо-

ты, 3 орудіями и двумя стами козаковъ для перевозки онаго въ Топракъ Кале (*). Занявъ деревню Софикентъ, Подполковникъ Басовъ отправилъ оттуда 20 числа Сентября 522 вьюка съ хлѣбомъ, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка съ однимъ орудіемъ. Куртинцы, желая воспользоваться раздѣленіемъ отряда нашего, напали на лагерь при Софикентѣ въ числѣ 3000, и три раза повторяя таковое нападеніе, не только безъ успѣха, но еще съ урономъ отступали и позволили спокойно перевести 1108 вьюковъ хлѣба въ замокъ Топракъ Кале.

Подобно сему отличались благоразумными распоряженіями и храбростію Г. М. Князь Чевчевадзе, а на Кавказской линіи Г. М. Безкров-

---

(*) Укрѣпленной замокъ въ 70 верстахъ отъ Арзрума.

ный противъ сильной партіи Напугайцевъ, и Г. М. Антроповъ противъ за-Кубанскихъ хищниковъ.

Оставивъ описаніе частныхъ успѣховъ сихъ достойныхъ сподвижниковъ Генерала Паскевича, скажемъ, что еще съ осени Турки начали дѣлать огромныя приготовленія въ Азіи для возвращенія завоеванныхъ у нихъ пашалыковъ, и Султанъ повелѣлъ, во чтобы то ни стало, взять Ахалцихъ. Ахмедъ-Бекъ Аджарскій, предварительно уже произведенный въ званіе Паши Ахалцихскаго, получилъ значительныя суммы для набора войска и собралъ онаго 20000 изъ храбрѣйшихъ Азіатскихъ племенъ, Иджарцевъ, Леванцевъ, Лазовъ и другихъ народовъ, одушевленныхъ надеждою вѣрной побѣды и грабежа, и ободренныхъ содѣйствіемъ Сераксира Арзерумскаго. Не взирая на глубокіе снѣги и стужу, Турки выступили въ

походъ изъ предѣловъ Ханства Аджарскаго, сосѣдняго съ Ахалцихскимъ.

Симъ началась кампанія 1829 года.

Примѣрныя осада и оборона кр. Ахалциха.

Весь гарнизонъ Ахалциха состоялъ изъ 2-хъ некомплектныхъ баталіоновъ полка Графа Паскевича Эриванскаго, 1-й роты Херсонскаго Гренадирскаго и сотни Донскаго козачьяго Сергѣева полка. Крѣпостью и пашалыкомъ начальствовалъ Ген. М. Князь Бебутовъ.

Ахмедъ-Бекъ Аджарскій, съ 20-ю тысячнымъ своимъ корпусомъ, не смотря на суровое зимнее время и глубокіе снѣга, покрывавшіе горы, съ 19 на 20 Февраля вторгнулись въ пашалыкъ Ахалцихскій, предъ разсвѣтомъ, со всѣхъ сторонъ въ форштаты Ахалцихскіе и съ невѣроятною от-

чаянностію бросились на приступъ, атакую въ одно время Сѣверный, Восточный и Западный фасы крѣпости, на пространствѣ болѣе полуверсты. Турки перескочили наружную каменную стѣну, замѣняющую полисадъ, приставили лѣстницы и во многихъ мѣстахъ покушались лѣзть на стѣны; гарнизонъ, сохраняя совершенное хладнокровіе, поражалъ ихъ ружейнымъ огнемъ, каменьями, гранатами и бомбами.

Чрезъ $2\frac{1}{2}$ часа непріятель отступилъ, оставя множество труповъ подъ стѣнами; часть онаго засѣла въ ближайшихъ домахъ, производя пальбу по крѣпости, а другая бросилась грабить городъ. Гарнизонъ, сострадая объ участи Христіанскихъ жителей, подвергшихся всей лютости Турковъ, пылалъ желаніемъ сдѣлать вылазку; но на собранномъ совѣтѣ Гг. Штабъ Офицеровъ и ротныхъ Командировъ, согласно съ мнѣніемъ Коман-

довавшаго Артиллеріею Штабсъ-Капитана Горячки, положено не предпринимать вылазокъ, ибо при несоразмѣрности гарнизона съ непріятельскими силами, успѣхъ былъ совершенно не надеженъ.

Между тѣмъ Турки, видя мужественное сопротивленіе осажденныхъ, и послѣ потерпѣннаго урона, не рѣшаясь возобновлять штурмъ, начали вести правильную осаду, и исполнили сіе съ великимъ искусствомъ.

Укрѣпившись въ ближайшихъ домахъ форштата и перегородя всѣ улицы завалами въ 25 саженяхъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ, они производили безпрестанную ружейную пальбу съ такимъ успѣхомъ, что даже внутри цитадели было ранено нѣсколько человѣкъ; двѣ, устроенныя Турками батареи, были поставлены одна у Католической церкви, а другая въ западномъ форштатѣ у башни *Каядагъ;* но превосходствомъ нашей Ар-

тиллеріи всегда были заставляемы молчать; бомбы же причиняли въ крѣпости ощутительный вредъ. Пользуясь близостію нѣкоторыхъ домовъ къ стѣнамъ, Турки повели три мины, и устроивъ также 24 числа на берегу рѣки подъ скалою шанцы, покушались отнять воду и успѣшно начали дѣйствовать противъ небольшой башни, прикрывавшей ходъ къ водѣ.

Посланный съ 30-ю солдатами полка Графа Паскевича Эриванскаго Подпоручикъ Лацинниковъ для прогнанія Турковъ изъ шанцевъ, обойдя ихъ скрытно по скаламъ, пустилъ въ шанцы нѣсколько ручныхъ гранатъ, и когда изъ башни, прикрывавшей ходъ къ водѣ, сдѣлана была вылазка; то бросился въ штыки, овладѣлъ шанцами, перекололъ часть Турокъ, защищавшихъ оные, а другихъ преслѣдовалъ почти до самаго форштата.

Въ ночи съ 26 на 27 Февраля Тур-

ки построили вновь, для отнятія воды, вдоль всего противоположнаго берега рѣки шанцы. Осажденные же съ своей стороны, дѣйствіемъ Артиллеріи и мѣткими на близкомъ разстояніи ружейными выстрѣлами, прикрываясь сами мѣшками, наполненными землею, жестоко вредили непріятелю. Между тѣмъ непріятель дѣлалъ замѣтныя приготовленія къ новому приступу. Во многихъ мѣстахъ каменной стѣнки, замѣнявшей полисадъ, сдѣлали они проломы, дабы свободнѣе идти на штурмъ.

1-го Марта, когда одна изъ минъ, подведенная подъ сѣверо-западную башню крѣпости, была уже окончена и начинена 8-ю пудами пороха, Ахмедъ-Паша требовалъ сдачи крѣпости; но Г. М. Князь Бедутовъ, предвидя сіе, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было предполагать мины, расположилъ резервы, принялъ всѣ нуж-

ныя мѣры и отказалъ надменному Пашѣ.

Гарнизонъ, въ безпрестанномъ ожиданіи штурма, почти безсмѣнно въ суровое зимнее время проводилъ на стѣнахъ цѣлыя ночи во всю 12 дневную осаду. Г. М. Князь Бедутовъ, Комендантъ Подполковникъ *Дрешернъ*, начальствовавшій въ верхней части крѣпости, Подполковникъ *Клюгенъ* въ нижнемъ, командовавшій Артиллеріею Штабсъ-Капитанъ Горячко и всѣ Офицеры, неутомимою дѣятельностію, бдительностію, примѣрами усердія и неустрашимости, ободряли и одушевляли храбрыхъ защитниковъ Ахалцыха.

2-го Марта Ахмедъ-Паша снова требовалъ сдачи крѣпости, но Русскіе отвергли вторично предложеніе непріятеля и рѣшились защищаться до послѣдней крайности.

4-го Марта, предъ утромъ, было

замѣчено волненіе между непріятельскими войсками на форштатѣ. Крикъ и безпорядокъ обнаруживали намѣреніе Турокъ къ отступленію. Съ крѣпости былъ открытъ сильный ружейный огонь по улицамъ. На разсвѣтѣ большая часть непріятельскихъ войскъ оставила форштаты, тогда Г. М. Князь Бедутовъ, съ 5-ю ротами полка Графа Паскевича и 2-мя орудіями, вышелъ изъ крѣпости, выбилъ оставшагося непріятеля изъ заваловъ предъ воротами, сбилъ съ батареи у Католической церкви, гдѣ наши, бросившись въ штыки, отбили два орудія и два знамя. Въ 2-хъ верстахъ отъ города, при переправѣ чрезъ рѣку, Ахмедъ-Паша оставилъ 2 орудія и 300 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ, которые засѣли за каменьями. Наши снова бросились въ штыки, отбили сіи обѣ пушки и прогнали непріятеля.

Въ три часа по полудни городъ

совершенно очищенъ былъ отъ непріятеля. Въ сіе время прибылъ къ городу авангардъ вспомогательнаго отряда, и тогда открылась причина поспѣшнаго отступленія непріятеля.

Потеря Турковъ полагается убитыми и ранеными до 4000.

Съ крѣпости сдѣлано 8783 пушечныхъ выстрѣла, брошено руками со стѣнъ 1354 гранаты и выпущено 72880 патроновъ на самомъ близкомъ разстояніи.

—⁂—

Отличный подвигъ Подполковника Бурцова.

Съ самаго начала занятія Россійскими войсками Ахалцыха, Главнокомандующій Графъ Паскевичь Эриванскій, предвидя, что на оную могутъ быть обращены главныя покушенія непріятеля, тѣмъ болѣе, что всѣ окрестные Санджаки заселены

воинственными племенами, которыя доставляютъ Туркамъ лучшую пѣхоту, принялъ всѣ возможныя мѣры къ обезпеченію оборонительнаго положенія столь важнаго пункта: укрѣпленія исправлены; устройствомъ дороги по Боржомскому ущелію проложенъ путь къ удобному сообщенію между Ахалцыхомъ, Ацхверомъ и Грузіею; войска, расположенныя при самомъ входѣ въ ущелье и въ прочихъ мѣстахъ Карталиніи, находились всегда въ наблюдательномъ положеніи и, въ случаѣ нужды, тотчасъ были въ готовности принести скорую помощь.

Съ другой стороны въ Имеретіи Г. М. Гессе имѣлъ приказаніе, при первомъ извѣстіи о вторженіи Турокъ, произвесть диверсію противъ Аджарцевъ, коихъ начальникъ Ахмедъ-Паша могъ вредить первый.

Предположеніе сіе исполнилось, какъ видѣли мы выше сего. Г. М.

Гессе приступилъ къ выполненію диверсіи, а Главнокомандующій Графъ Паскевичь Эриванскій, узнавъ о осадѣ Ахалцыха, тотчасъ послалъ вспомогательный отрядъ къ осажденнымъ подъ начальствомъ Г. М. Муравьева. Отрядъ сей состоялъ изъ 7 баталіоновъ пѣхоты, 18 орудій и одного козачьяго полка; авангардъ онаго состоялъ изъ 5-ти ротъ Херсонскаго Гренадирскаго полка, сотни Донскихъ козаковъ, полу-сотни Карталинской милиціи и 5 орудій.

24 Февраля сей авангардъ, ввѣренный начальству храбраго Полковника Бурцова (въ послѣдствіи Генералъ-Маіора), выступилъ къ Боржомскому ущелью, и слѣдуя по оному вдоль лѣваго берега Куры, 27 числа прибылъ къ старинному укрѣпленію Гогіо-Сцихи (*). Въ шести верстахъ отъ онаго, по новоустроенному пути, нахо-

(*) Укрѣпленіе Св. Георгія.

дится переправа чрезъ рѣку. Вдоль сего берега, на нѣсколько верстъ, простирается довольно ровная дорога, и потомъ встрѣчается вторая переправа на лѣвый берегъ, въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія отъ крѣпости Ацхвера.

Сотня козаковъ, посланная впередъ для наблюденій, дошедъ до второй переправы, открыла непріятеля, и бывъ атакована превосходными силами, состоявшими изъ 1500 пѣхоты, и 250 чел. конницы, принуждена была отступить.

Полковникъ Бурцовъ, усматривая, что Турки, подступая къ первой переправѣ, намѣрены завладѣть оною, предупредилъ ихъ, и въ ночь съ 27 на 28-е число поставилъ въ 2-хъ верстахъ впереди, на неприступныхъ скалахъ, довольно сильный аванпостъ.

28-го на разсвѣтѣ, Турки атаковали сей аванпостъ. Полковникъ Бур-

цовъ, чувствуя необходимость, во чтобы то ни стало, удержать переправу, потеря коей остановила бы движеніе вспомогательнаго отряда, рѣшился вступить въ бой, не смотря на превосходство непріятеля и на дурное мѣстоположеніе, которое было самое невыгодное съ нашей стороны, ибо не было пространства, на коемъ 10 человѣкъ могли бы сражаться фронтомъ, и сверхъ того въ двухъ верстахъ позади переправы находилось другое ущелье, именуемое Ликанское, на защиту коего Полковникъ Бурцовъ принужденъ былъ оставить значительную часть своихъ войскъ, чтобы непріятель не отрѣзалъ его. Въ сей первой битвѣ непріятель, при всѣхъ нападеніяхъ, былъ опрокинутъ съ урономъ, и наконецъ, ожесточенный неудачею, взобрался на самыя возвышенныя скалы, и скатывая оттуда огромные камни, старался сбить нашихъ съ занятой

ими позиціи; но всѣ его покушенія были уничтожены храбростію Херсонскихъ Гренадировъ, и послѣ продолжительнаго дѣйствія, переправа осталась за нами.

1-го Марта непріятель не возобновлялъ своихъ покушеній. П. Бурцовъ, пользуясь его бездѣйствіемъ, занялся цѣлый день, въ скрытныхъ мѣстахъ, изготовленіемъ способовъ къ переправѣ, и въ 9 часовъ вечера, подвинувъ впередъ свои аванпосты, началъ переходить на правый берегъ Куры. Ночью авангардъ, вспомоществуемый темнотою, со всею возможною осторожностію достигнулъ второй переправы, прошедъ, такъ сказать мимо, непріятеля, который находился за рѣкою въ 50 саженяхъ отъ мѣста, гдѣ наши проходили, такъ что при огняхъ можно было различать лица находящихся на противоположномъ берегѣ.

2-го числа, на рассвѣтѣ, Турки за-

мѣтивъ занятую нашими войсками у второй переправы позицію, которая находилась у нихъ съ тыла и отрѣзывала ихъ отъ Ахалцыха и Ацхвера, и не имѣя возможности возвратиться по дорогѣ, гдѣ они подвергнулись бы дѣйствію нашей Артиллеріи, разсѣялись по горамъ.

3-го числа въ 9 часовъ утра, Полковникъ Бурцовъ находился предъ Ацхверомъ. Здѣсь узналъ онъ, что передовыя Турецкія войска находятся въ деревнѣ Циксъ, лежащей между Ацхверомъ и Ахалцыхомъ на лѣвомъ берегу Куры, и что укрѣпивъ тамъ возвышенія, господствующія надъ дорогою, они ожидаютъ подступленія вспомогательнаго отряда.

Въ слѣдствіе сихъ свѣденій, авангардъ нашъ, соединясь съ Ацхверскимъ гарнизономъ, перешелъ на правый берегъ Куры и двинулся по Ахалкалакской дорогѣ. Симъ искуснымъ фланговымъ движеніемъ Полковникъ Бур-

цовъ обошелъ селенie Циксъ, и на другой день, съ разсвѣтомъ, явился въ тылу укрѣпленной Турецкой позицiи, между тѣмъ какъ поспѣшно двинутый Г. М. Муравьевымъ 8-й пiонерный баталiонъ по его приказанiю, бралъ оную съ фаса. Турки, замѣтивъ сiи гибельныя для нихъ дѣйствiя нашихъ войскъ, не дождались приближенiя оныхъ и бросились бѣжать по горамъ.

Въ тоже время, дошедшiя до Ахмеда Паши свѣденiя о сихъ движенiяхъ приближающагося вспомогательнаго отряда, понудили его снять осаду Ахалцыха.

Побѣда одержанная надъ Трехъ-Бунчужнымъ Пашею Кея-Оглы, Марта 4.

Въ то самое время, когда Главнокомандующiй Графъ Паскевичь Эриванскiй отправилъ вспомогательный

отрядъ къ осажденному Ахалцыху, приказано было управляющему Имеретію Г. М. Гессе, дабы произвести диверсію: учинить нападеніе на земли Аджарцевъ. Г. М. Гессе, съ отрядомъ изъ 1216 человѣкъ пѣхоты, 1031 человѣка Гурійской милиціи и 6 орудій, двинулся къ владѣніямъ Аджарцевъ; но снѣга въ горахъ, простиравшіеся до 4 аршинъ глубины, заставили его идти на Кабулетъ. Между тѣмъ, возведенный въ достоинство Сераксира Трехъ-Бунчужный Паша Кея-Оглы, собравъ до 8000 войска, расположился по дорогѣ отъ города Кинтришъ къ Николаевской крѣпости на мѣстѣ, называемомъ Лимани, въ укрѣпленномъ лагерѣ, сдѣлавъ три завала по узкой дорогѣ, идущей между лѣсомъ и моремъ. Здѣсь Кея-Оглы былъ намѣренъ дождаться 10 т. корпуса, шедшаго ему на подкрѣпленіе, и по прибытіи онаго завладѣть Гуріею.

Г. Маіоръ Гессе, предусматривая

дурныя слѣдствія отъ соединенія сихъ 2-хъ корпусовъ непріятельскихъ, переправился чрезъ рѣку Натонеби и пошелъ по берегу моря, приказавъ милиціи слѣдовать по верхней дорогѣ, идущей лѣсомъ. Турки открыли огонь съ перваго завала; но милиція, взявъ ихъ во флангъ, обратила въ бѣгство, и быстрымъ натискомъ столько ихъ устрашила, что бывшіе въ двухъ другихъ завалахъ бросили оные и бѣжали въ лагерь, прикрытый брустверомъ изъ деревянныхъ срубовъ, засыпанныхъ землею, и имѣющимъ предъ собою довольно глубокій ровъ.

Непріятель встрѣтилъ нашихъ сильнѣйшимъ огнемъ изъ лагеря: четыре часа продолжалась весьма жаркое дѣло. Жестокій штурмъ кончилъ оное: лагерь взятъ и непріятель, выгнанный изъ окоповъ, бросивъ все имущество и множество оружія, раз-

сѣялся по лѣсу, потерявъ одними убитыми до 1000 человѣкъ.

Кея-Оглы съ остатками разбитаго войска своего возвратился въ Батумъ, гдѣ собираетъ новыя силы.

22-го Маія Графъ Паскевичь Эриванскій двинулся изъ Ахалкалаки къ Ардагану.

Дальнѣйшія дѣйствія отрядовъ.

Выше сего мы уже видѣли, что лѣтняя кампанія въ Азіи открылась впорженіемъ непріятеля въ Поцховской Санджакъ и нападеніемъ на Ахалцыхъ, въ коемъ командовалъ малочисленнымъ, но храбрымъ гарнизономъ, Г. М. Князь Бедуиповъ. Видѣли уже, какъ храбро Русскіе защищали постъ свой и какъ рѣшительный Полковникъ Бурцовъ, разбивъ Турковъ, съ горстію воиновъ своихъ принудилъ ихъ снять осаду Ахалцыха. Ук-

рѣпленная деревня Цурцкабъ будетъ всегда служить памятникомъ непреодолимаго мужества Русскихъ.

Конецъ Маія увѣнчалъ знаменитаго вождя нашей главной дѣйствующей арміи, Графа Дибича, лавромъ славы неувядаемой. Переходъ чрезъ Балканы и рѣчку Камчикъ, съ разбитіемъ на голову главныхъ силъ непріятельскихъ при селеніи Кулевчи, суть такіе подвиги, которымъ мало находимъ подобныхъ въ Исторіи древнихъ и новыхъ войнъ.

Между тѣмъ въ Азіи почти весь Май прошелъ въ приготовленіяхъ къ войнѣ со стороны Турокъ, и въ малыхъ стычкахъ на границахъ, занимаемыхъ нами Санджаковъ; наконецъ, въ то самое время, когда Визирь ошибочно мечталъ разбить Русскихъ и не воображалъ переходъ Балкановъ возможнымъ, Сераксиръ Арзерумскій также осмѣлился думать, что можетъ подавить Русскихъ своею мно-

гочисленностію и выслалъ своего Кячью: (помощника или намѣстника) въ поле это было въ концѣ Маія.

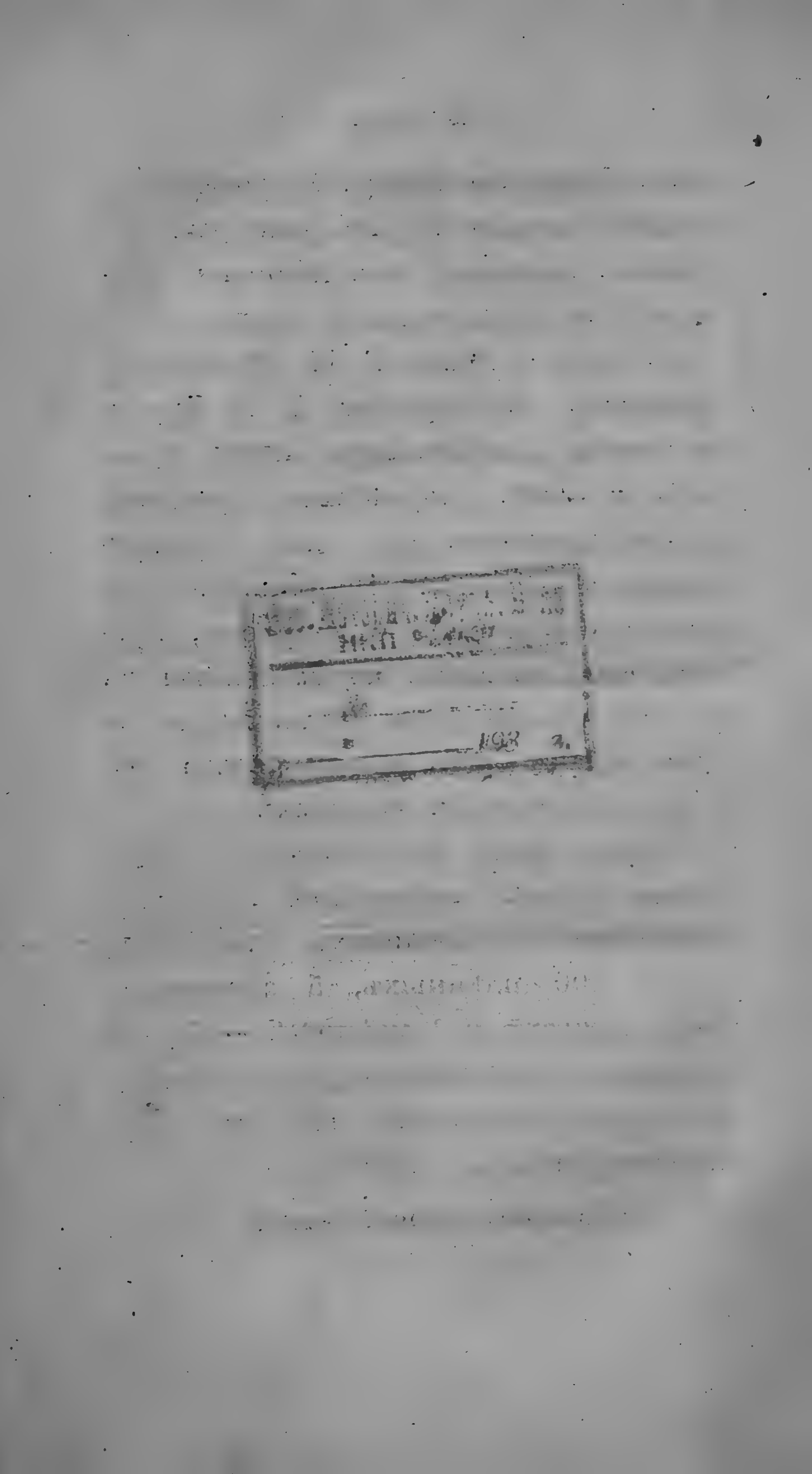
Графъ Паскевичь Эриванскій приказалъ по сему случаю Г. М. Бурцову подвинуть часть его отряда къ Поцховскому ущелью для привлеченія туда непріятеля, засѣвшаго въ неприступныхъ горахъ Аджарскихъ а Г. М. Муравьеву поспѣшить изъ Ардагана, чтобъ стать съ отрядовъ его въ засадѣ, и напасть на Турокъ съ тыла. Предпріятіе Графа Паскевича Эриванска. увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ. Турки сошли съ горъ и 1-го Іюня атаковали авангардъ Г. М. Бурцова находившійся подъ командою Полковника Гофмана, который, имѣя при себѣ только 3 роты и 4 пушки въ продолженіи 5 часовъ держался противъ гораздо многочисленнѣйшаго непріятеля. Къ вечеру весь отрядъ Генер. Маіора Бурцова вступилъ въ дѣло и въ тоже самое время

войско Генералъ Маiора Муравьева показались позади Турокъ, которые заметивъ появленіе ихъ тотчасъ удалились въ укрѣпленный лагерь.

Въ ночи 2 Іюня Г. М. Муравьевъ, соединясь съ отрядомъ Г. М. Бурцова повелъ рѣшительную атаку на лагерь, и послѣ упорнѣйшаго сраженія, продолжавшагося три часа, овладѣлъ онымъ приступомъ. Непріятель былъ онымъ совершенно разстроенъ, преслѣдованъ во всѣхъ направленіяхъ на пространствѣ болѣе пяти верстъ и принужденъ былъ искать своего спасенія въ горахъ и ущельяхъ.

Трофеи наши заключались въ богатомъ лагерѣ, множествѣ военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, около 400 плѣнныхъ, 5 знаменахъ, 3-хъ пушкахъ и 1 мартирѣ. — Турки лишились убитыми до 1200 человѣкъ вся сила непріятеля въ семъ дѣлѣ простиралась до 15000.

Конецъ второй части.



ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.